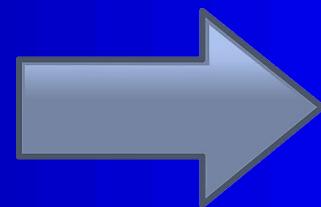
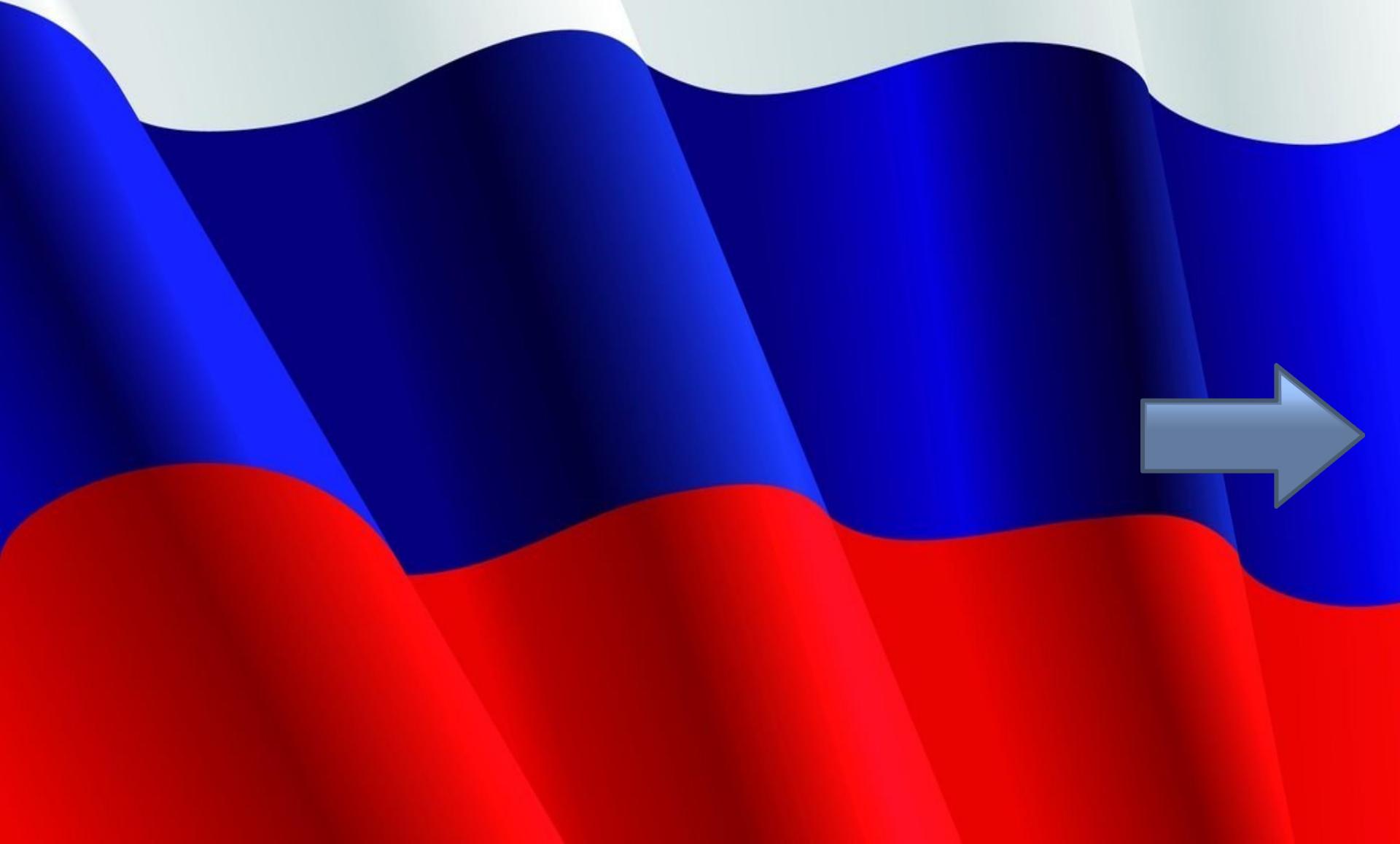
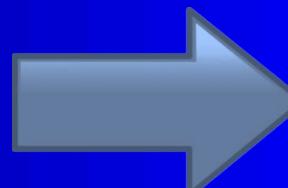
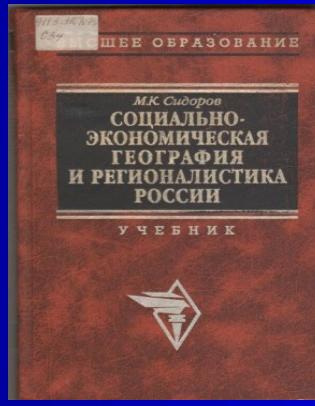
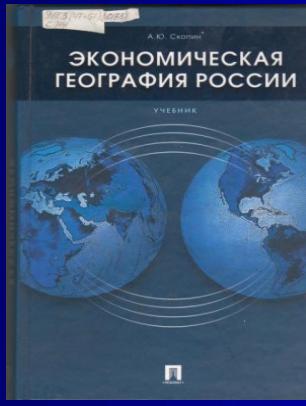
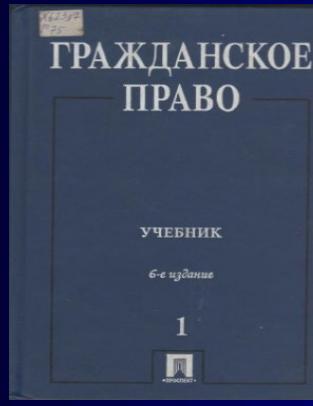
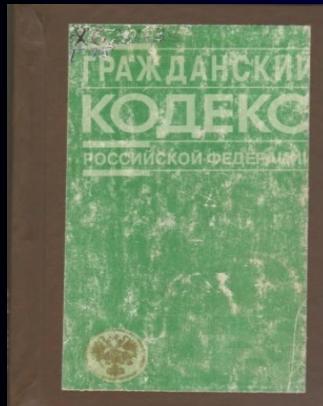
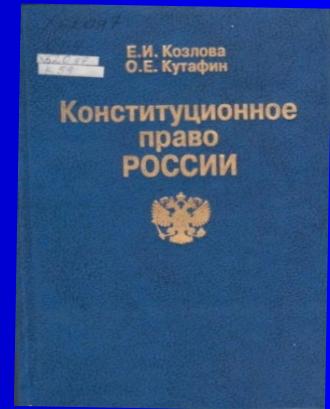
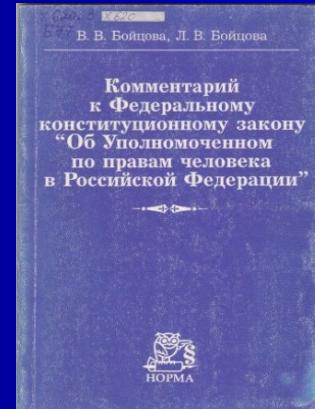
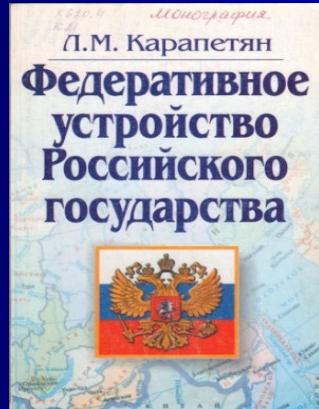
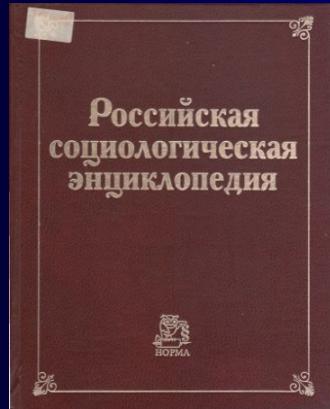
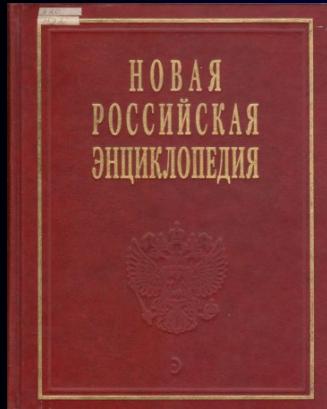

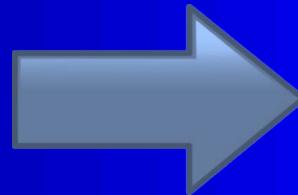
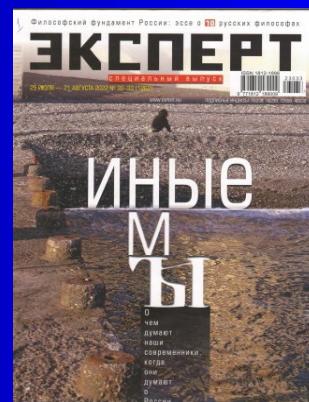
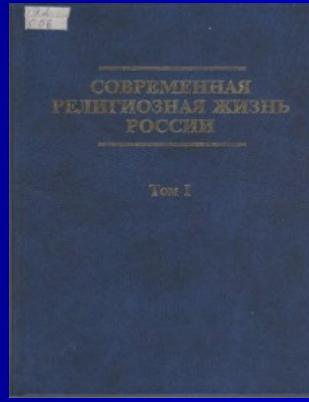
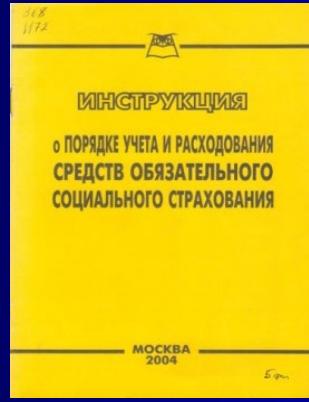
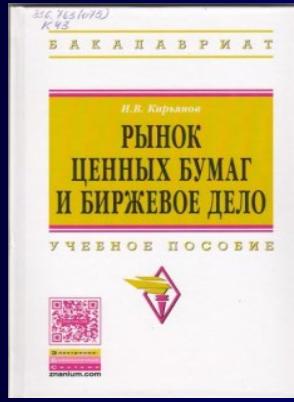
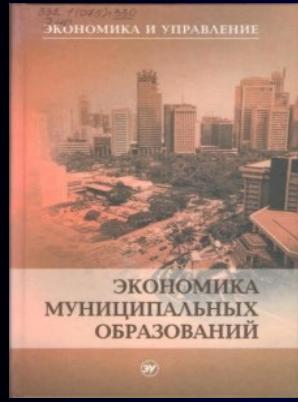
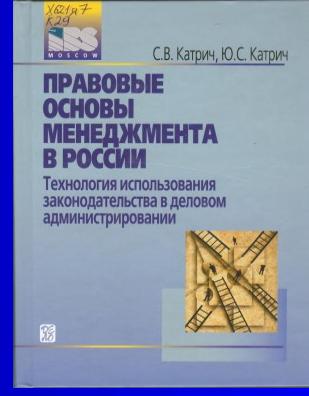
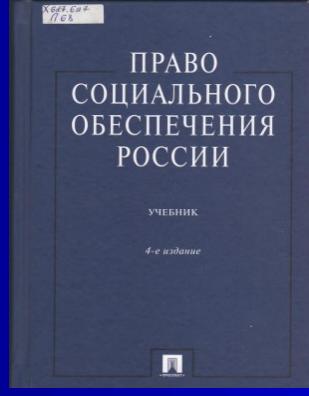
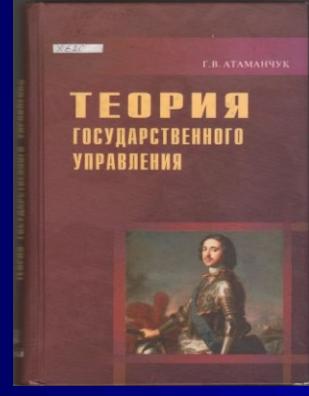
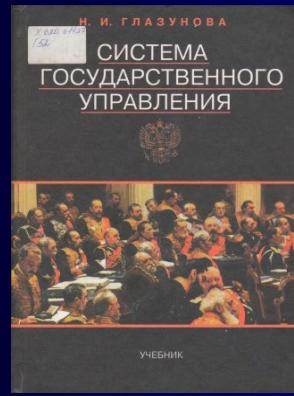
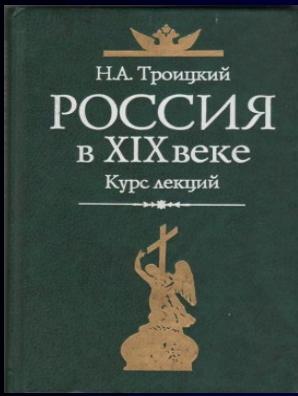
Россия -
Родина
моя!

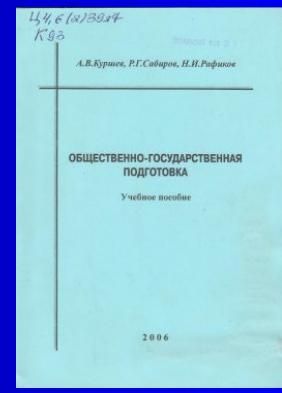
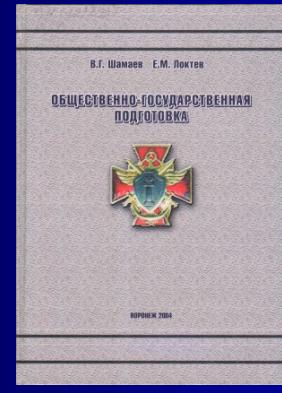
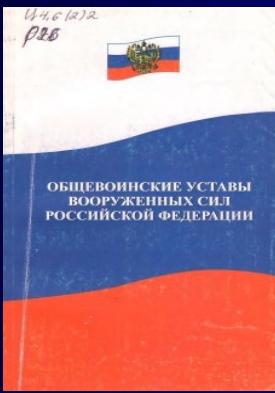
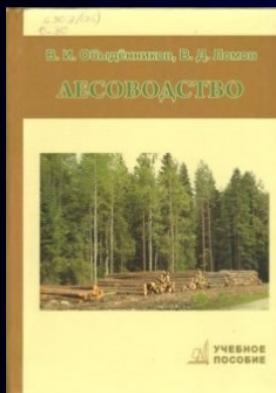
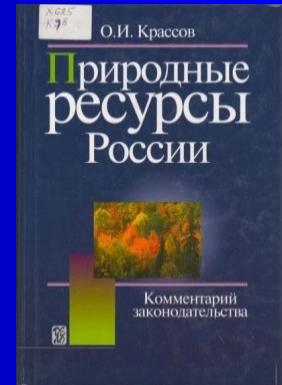
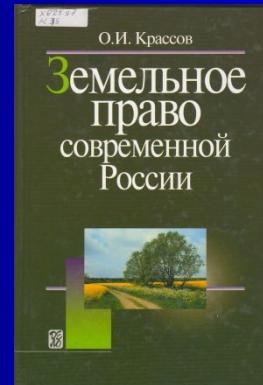
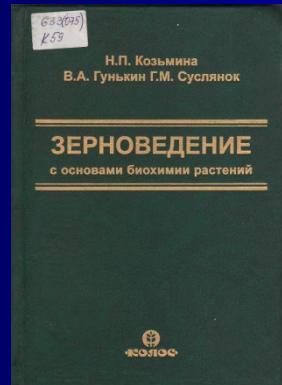
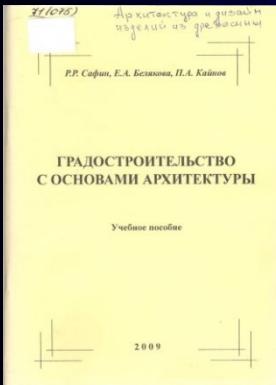

Символ моей Родины

ВЫХОД

Роль и место России в современном мире

Узнать подробнее

Стремительно меняется мир вокруг нас, увлекая потоком научных открытий, новых знаний о природе, человеке, обществе. Пришло время осмыслить многие стороны нашего бытия, роль и место России в современном мире, обозначить векторы её последующего развития.

Без знания предмета каждой отрасли права невозможна правоприменительная деятельность. Первым шагом в юридическом анализе конкретных ситуаций, подлежащих правовому разрешению, является четкое уяснение вопроса о том, нормы какой отрасли подлежат применению.

НАЗАД

**Предлагаемый постатейный комментарий
предназначен облегчить понимание
правоприменителями и гражданами
содержания норм Закона об Уполномоченном
по правам человека в Российской Федерации и
разъяснить пострадавшим лицам положения
Закона с тем, чтобы они могли обращаться за
защитой их прав и свобод в службу
Уполномоченного**

НАЗАД

Конституционный строй. Политическая система Российской Федерации

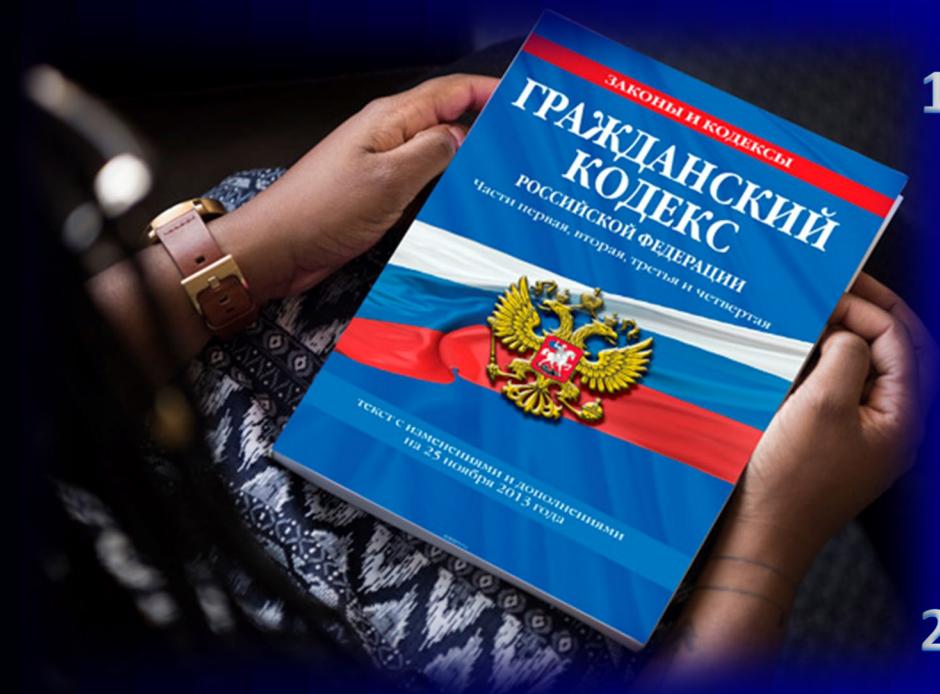
НАЗАД

Конституция РФ определяет и закрепляет важнейшие начала общественной и государственной жизни России: основные права и свободы человека и гражданина, форму правления и форму государственного механизма, избирательную систему, порядок формирования представительных органов, а также принципы их образования и деятельности.

Подраздел 2. Лица

Глава 3. Граждане (физические лица)

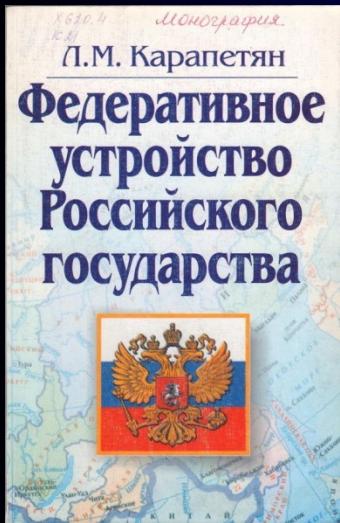
Статья 17. Правоспособность гражданина

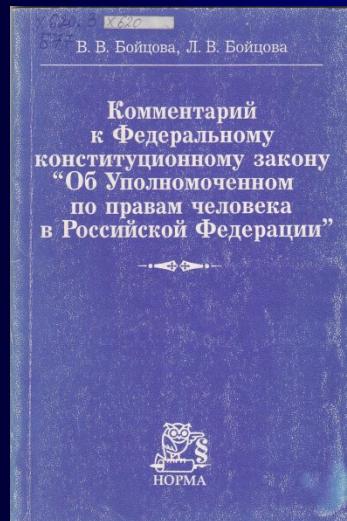
НАЗАД

- Способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) признается в равной мере за всеми гражданами.**
- Правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью.**

Конституционные права и свободы граждан

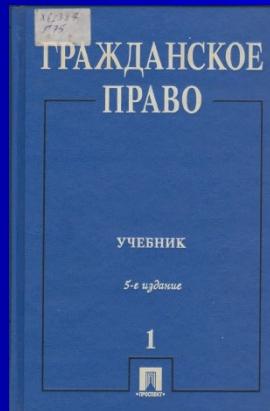
Москва:
НОРМА,
2001.-352 с.

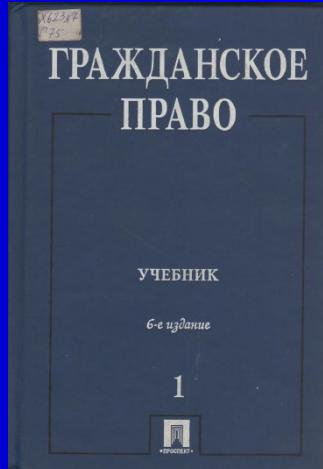
Москва:
ИНФРА-М-
НОРМА,
1997. – 128 с.

Учебник,
Москва:
Юристъ,
1995.-480 с.

Москва:
ООО ТК
Велби,
2002.-632 с.

НАЗАД

Северный Ледовитый океан

Тихий океан

Цифрами на карте обозначены государства:

- 1 — Эстония 2 — Латвия 3 — Литва 4 — Грузия 5 — Азербайджан 6 — КНДР

Российская Федерация (Россия) является самым крупным государством в мире по занимаемой площади – 17,075 млн.кв.км. (или 76% от площади бывшего Советского Союза), далеко опережая такие страны, как Канада (10,0 млн.кв.км0, Китай (9,6), США (9,4).

НАЗАД

Границы Российской Федерации

Узнать подробнее

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИЗНЕС
Узбекистан: внутри рынка

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ
Новый президент РАН в эпоху научной мобилизации

РУССКИЙ БИЗНЕС
«Яндекс» уходит в оффлайн

ЭКСПЕРТ

26 СЕНТЯБРЯ — 2 ОКТЯБРЯ 2022 № 39 (1268)

ISSN 1812-1896 22039
9 771812 189009

www.expert.ru

ПОДЛИСНЫЙ ИНДЕКС: П6238, П6239, 72550, 48332

85 + 4

Россия

прирастет территориями,

но за них придется драться всерьез

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

Кто добудет победу

вадцать первого сентября президент Владимир Путин объявил частичную мобилизацию. Но даже та часть общества, которая с февраля активно поддерживала спецоперацию, задалась вопросом: нужна ли она? Люди, вполне понимавшие смысл СВО и внешние причины ее вынужденного начала, все-таки спрашивали: «А почему я?», «А почему мой муж? Мой сын?».

Сейчас Россия в какой-то степени проходит путь Донбасса четырнадцатого года. После первых атак Украиной из городов Донбасса побежала часть мужчин. А какая-то часть не пришлось обзывают, почему нужно взять в руки оружие и встать на защиту. Никаких мобилизаций тогда не было. Каждый шедший воевать мог объяснять, за что и почему он идет. Он шел за семью, за родную землю, эти слова «родная земля», когда землю стали поливать снарядами, вдруг оказались наполненными настоящим смыслом. За всеми, с половиной лет, прошедшим с началом войны, кто-то из добровольцев уже погиб, кто-то ранен. Но никто из живых никогда не жалел о своем решении — защищать Родину с оружием в руках. Не жалели потому, что, став солдатами, воинично видели войну, видели, как враг убивает и калечит людей.

А в нашем российском обществе такой настрой: «Пойду, нельзя же пойти!» — сейчас не преобладает. И возможно, виной тому метаморфоза, которая случилась с нами за шесть месяцев проведения операции. Наступил момент, когда мы — общество — начали превращаться в зрителей, смотрящих долгое кино про СВО. Но лично, физически нас все это не касалось. А сейчас коснулось, — и сейчас общество мнения вдруг зазвучал такой исторический голос: «Почему? И что же будет дальше?»

А дальше будет Россия. Такая, к какой мы привыкли за последние десятилетия: более или менее комфортная, более или менее социально терпимая к своим гражданам. Но если у нее не найдется защитников, то ее не будет — никакой. Возможно, и нас всех вместе с ней не будет. Это в худшем случае. А в среднем — мы будем жить белую униженную жизнь в разваленном государстве.

«Но ведь вы могли бы трогать Донбасс! Не лезть в него, — возразят все тот же голос. — Пусть бы Украина продолжала убивать Донбасс, с этим все склылись».

Но ведь Донбасс в качестве мишени и был выбран для того, чтобы сделать Россию больно. Сам Донбасс никогда не был целью Запада. Целью была Россия, и если бы Донбасс не поднялся, если бы его мужчины не самомобилизовались в четырнадцатом году ради того, чтобы защитить свою землю и свою принадлежность к русскому миру, Запад выбрал бы другую белую для России точку. Цель — Россия, а болевые точки у нее есть. Сегодня Украина из западного оружия расстреливает Белгородскую область. В Белгородской области хорошая мобилизационная ячейка. Жителям этой области не нужно объяснять, почему это их касается.

Воюющие сейчас на передовой мужчины откровенно рады тому, что к нам идет помощь. СМИ, соцсети и разного рода эксперты уже много говорили о том, что подготовленных людей союзным войскам не хватает. И эта нехватка — одна из причин поражения на харьковском направлении, когда наших сильнейших пришлось оставить Изюм и Балаклею. Но при этом они

говорят, что мобилизованные станут серьезным подспорьем, только если они будут подготовлены морально. То есть, находясь здесь, в Донбассе или на освобождаемых территориях, будут понимать: они здесь потому, что на этом участке идет сражение за их дома. Они сражаются не за этот пост еще чужой, незнакомый им участок земли, а за свои дома и за своих родных, к которым война обязательно приблизится, если этот участок будет сдан. А потом еще один. И еще. А там уже рукой подать до своего родного дома.

Белгородцам этого рассказывать не надо. Жители Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Махачкалы — надо. Над их головами пока еще не летала смерть, и у них есть иллюзия: разговоры о том, что Россия хотят уничтожить, развалить и уже начали реализовывать этот план, — силовое преувеличение. Вот же выхожу я на улицу, все так же еду такси, ходят люди, мирно, спокойно. Но это пока. А если ничего не делать, то этой жизни скоро придет конец.

Нельзя сказать, что все бежавшие в четырнадцатом с Донбасса мужчин не вернулись. Они вернулись, и какие-то из них ушли на фронт без объявлений мобилизации в пятнадцатом, шестнадцатом или семнадцатом. А какая-то часть так и не пошла. Она же пытались отсидеться и вдвадцать втором году, когда в республиках было объявлена мобилизация. Некоторые здоровые мужчины месяцами не выходили из дома. Они надеялись, что все скоро закончится, а воевать, вставать с окна с автоматом, закрывать собой парапицу, погибнуть и побеждать будут другие. А потом они выйдут в защищенный другой спокойный мир и продолжат жить своей жизнью. Но так не получилось. Донецк и другие города ДНР эти месяцы сами превратились в смертельно опасное пекло. И как знать, не отсыпавшие те мужчины за запертой дверью, может быть и Изюм не оставили бы.

Очевидно, что внешние, не зависящие от нас обстоятельства складываются так, что не дают никому отсидеться — так или иначе опасность подходит к нам с разных сторон, и мы сможем ее отбросить, только когда будем действовать вместе и понимать, за что мы стоим.

Этим летом я несколько раз проезжала блокпост у серой прифронтовой зоны. Его охраняли двое молодых резервистов. Один из них — плотный парень с круглым детским лицом — размылся, когда вымылила из окна машины. «Долго нам тут еще стоять? — сказал он. — Я домой хочу. Мне сказали в военкомате явиться, вот я и явился, как дурак, на свою голову. Торчу тут уже несколько месяцев». Наверное, чувства отразились на моем лице, когда я увидела, что ему только восемнадцать и он студент. «Ладно, прощаемся, — строго сказал он, увидев мои эмоции. — У нас все равно другого выбора нет — победим. Я вообще боевой пидан. Я уже взрослый».

Я потом еще много раз проезжала через этот блокпост, и этот восемнадцатипятий все время стоял. За Горловку, за Донбасс, за Питер, за Москву. И сейчас меня не покидает вопрос: как будет чувствовать себя здоровый полноценный мужчина из Москвы, зная, что за него стоит восемнадцатипятий пуллях с детским лицом? И как он будет чувствовать себя, когда мы победим, понимая, что Наша Победа добрая не его, а чужими — полустесанными — руками?

■ Марина Ахмедова

Когда возникла Россия?

Первым этапом в истории государства является Киевская Русь (IX-XII вв.). Вторым этапом-Московское государство (XIV-XVII вв.). Третьим-Российская империя (XVIII-XIX вв.) со столицей в Санкт-Петербурге. Четвертым-Советский Союз (XX в.). В XXI в. Россия будет существовать как Российская Федерация. Особым Российской изобретением можно считать модель союза социалистических государств, реализованных в Советском Союзе.

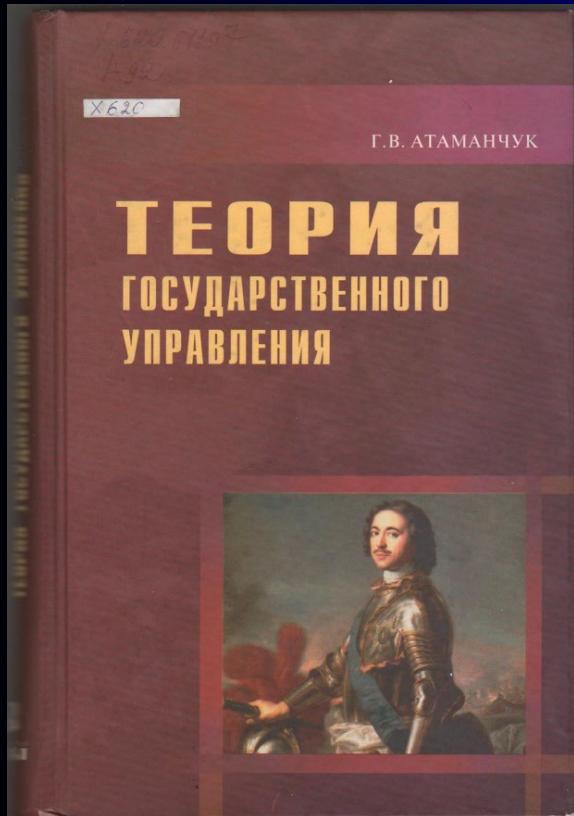
Узнать подробнее

Обращаюсь так, ибо, если вы открыли эту книгу, значит мы – коллеги по работе, по профессии, по должности или по знанию.

Глазунова Н.И.

НАЗАД

Курс лекций.
Москва: Омега-Л,
2004.-584 с.

Это первый в истории России, а может быть, и не только России курс лекций по теории государственного управления, общей, методологической ее части. Многим покажется это странным: как же так, скажут, ведь, судя только по письменным источникам, государственность существует 6 тысяч лет, и что, так никто и не думал о государственном управлении? Но ничего странного и необъяснимого здесь нет.

[Узнать подробнее](#)

Право социального обеспечения является самостоятельной отраслью в системе российского права, которая сформировалась во второй половине XX в.

НАЗАД

Социальная защита населения

Переход к рыночной экономике в нач. 1990-х гг. отразился не только на политической и экономической. Но и социальной сфере жизни общества.

Узнать подробнее

Учебное пособие. –
Москва: Дело.
2004.-784 с.

В последние годы стало популярным (особенно в выступлениях высокопоставленных должностных лиц) выражение «правовое пространство». Оно является удачной метафорой с точки зрения применения права в повседневной действительности бизнеса.

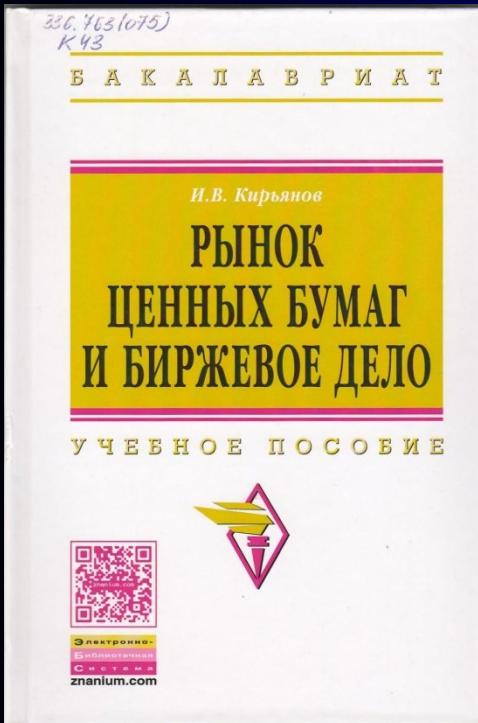
НАЗАД

Экономика

Экономика современной России – организованное на рыночных принципах национальное хозяйство, в рамках которого действуют частные, государственные и смешанные предприятия различных организационно-правовых форм.

Узнать подробнее

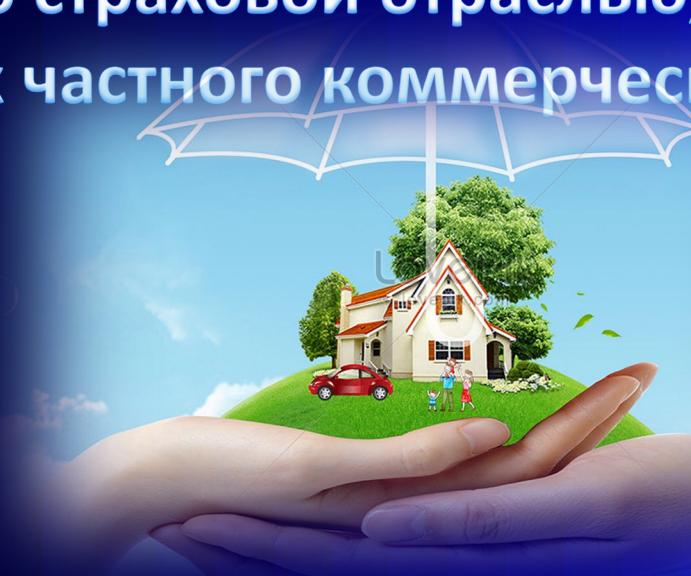
Москва: ИНФРА-
М, 2016. – 264 с.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ст. 142) определяет, что ценной бумагой (ЦБ) является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможно только при его предъявлении.

Узнать подробнее

Страхование

Внутри страны страхование развивалось в двух основных направлениях: сельскохозяйственное страхование и личное и имущественное страхование населения. В РФ до сих пор не проведена четкая правовая граница между государственным социальным страхованием и собственно страховой отраслью, базирующейся на принципах частного коммерческого страхования.

НАЗАД

Религия

Принципиально иной характер носят отношения государства и церкви в современной России. Согласно Конституции, принятой в 1993, Российская Федерация является светским государством, ни одна из религий не устанавливается в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Граждане равны в своих правах и свободах, независимо от отношения к религии.

НАЗАД

О чём думают наши современники, когда они думают о России

Узнать подробнее

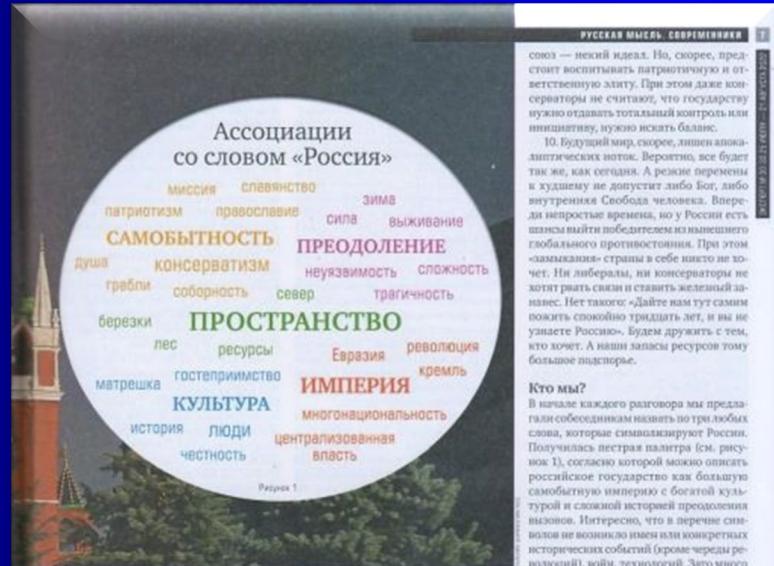

РУССКАЯ МЫСЛЬ. СОВРЕМЕННИКИ

Петр Скоробогатый

15 интервью о судьбах России

Образ будущего в сложном прошлом и достойном настоящем. «Эксперт» провёл исследование о том, что волнует всех

РУССКАЯ МЫСЛЬ. СОВРЕМЕННИКИ

сово — некий идеал. Но, скорее, предстоит воспитывать патриотичную и ответственную элиту. При этом даже консерваторы не считают, что государство нужно отдавать тотальный контроль или инициативу, нужно искать баланс.

10. Будущий мир, скорее, лишен антиаттических ноток. Вероятно, все будет так же, как сегодня. А реалии перемены и худшему не допусстят либо Бог, либо внутренняя Свобода человека. Впереди непростые времена, но у России есть шансы выйти победителем из имеющегося глобального противостояния. При этом «захватчица» страны в себе никто не хочет. Ни либерарии, ни консерваторы не хотят рвать связи и становить желанный замену. Нет такого «дайт нам тут синим позже спокойно тридцать лет, и вы не узнаете Россию». Будем дружить с тем, кто хочет. А наши запасы ресурсов тому большое подспорье.

Кто мы?

В начале каждого разговора мы предлагали собеседникам называть по три любых слова, которые символизируют Россию. Получили нестяжательная палитра (см. рисунок 1), согласно которой можно определить российское государство как большую самобытную империю с богатой культурой и сложной историей преодоления вызовов. Интересно, что в перечне символов не возникали имена или конкретных исторических событий (кроме череды революций), языки, технологии. Зато много сакрализованных, выверенных символов.

Хотя же мы, жители такой нестяжательной территории! Отгромного бесконечного пространства (а именно эта категория «расстояний» звучит в ответах респондентов чаще всего)?

Собеседники либеральных точек зрения часто прибегали к рациональному сопоставлению географии расселения русского народа и черт национального характера.

«Мы сформировались как нация *in loco* — по «просторам». У нас всегда было много земли, поэтому, в отличие от западников, у нас нет культуры конклавов. В Европе ты обретаешься с собой, даже если их нет рядом — это нормально. А мы исторически развивались в ситуации, когда союзы не мешают тебе жить. Лес даёт فرصа для себя». Если скрестить ничего страшного, построить новую. А раз так, то мы можем склонны уходить, если не по-нашему».

Но чаще мы истрачиваем рационально не мотивированные щепетильной русской идентичности, и здесь доминируют «чёрты трагичности, жертвенности, готовности к страданиям, смиренному преодолению испытаний, волголюбивых народов судьбы».

Мы очень разные. А Россия у нас одна и тоже не отходит. Снести нас вместе в тяже ле рефлексии ощущалось исключительно легко. Особенно в контексте очредных революционных событий, которые вновь меняют нас, и наше государство, и наш мир. Но мы в «Эксперте» попробовали и спросили 15 человек о прошлом, настоящем и будущем России. Выбрали и собеседников людей интересных, энергичных, думающих. Из бизнеса и промышленности, чиновников и фермеров, новых и даже духовенства. В общем, мы говорили с наставниками, которым диктуя стратегии и будущее.

Получилась богатая палитра мнений и идеологии, причем дистанция от традиционистов к представителям либеральных взглядов с насыщенным «протром» оказалась определяющей в точке зрения оценок и выводов. Все-таки люди общества остаются склонны фрагментаризмом, во разрывы взаимных матче, чем еще жестко напоминает. Показалось также, что циничные фланги вынуждают упрощением, в между ними многое тащат и реформой. Часть наших собеседников

пожелала остаться звонкими, остывшими им публикум.

В начале пришли десять главных видов исследования, в первую очередь ориентируясь на темы, которые резинируют всех, таких разных, участников. А с насыщением наших экспериментов мы начали познавать дальше.

3. Несмотря на сложный международный фон вокруг России, в настроении наших собеседников чувствуется, скорее, спокойствие, премудрому и пессимистичному вопросу, на который не было никакого. Страну ждет непростое будущее, но всё в наших руках, и государство могут извлечь выгоды из наступающего кризиса, важно не упустить возможностей и мотивацию. Мы задавали прямой вопрос об эмоциях, которые рождаются неопределенностью будущего, и получали пессимистичные, но не бесподобные, а склонные к пессимистичности, терпимые, общительные, но в контексте инициативного паритета, а не из привычного майдана партерного. А ведь еще каких то тридцать лет назад большинство тогдашних пассажиров сидели в России промышленной части западного мира, но несчастью вспавшего за несколько часов.

6. История страны была полна и трагедий, и побед, но ею нужно гордиться и передавать эту гордость детям. Мы никогда не были агрессивной страной, но, как любая империя, стремились к расширению границ и вступали в конфликты с соседями. Этот прагматичный взгляд поддерживали все эксперты. Нам неизвестно что является.

7. В вопросе о ценности и миссии России вроде бы все предсказуемо. Нетрудно сказать, что народ обладает потенциалом для перемен. Они не видят

готовность к страданиям, смиренно, преодолевшие испытания. А также тяга к справедливости и бескорыстия.

5. Почти все наши респонденты исследовали свое генеалогическое дерево, изучали жизнь своих предков. Отсюда и из дальнейшего описания ключевых событий истории России мы делаем вывод о новом эмоциональном восприятии нашего прошлого, без прямолинейного и недогматичного противопоставления прошлого и настоящего. Идеи, вдохновляющие патриотизм, православие, любовь, братство, смиренность и «огорянность» эти ценности (но еще не «спасать») — главные миссии России. Центристы избрали честью говорить о свободе и идеях, в то время как социальные и политические ценности не видят, либо направляют в задачу поддержки индивидуализма.

8. Будущее страны — прогресс, обраченный внутрь государства: к семье, детям, людям. Раскрытие свободы и гигантского потенциала сограждан. Инвестиции в молодежь, технологии, образование. Это общее место. Более богатый выбор рекомендаций у консерваторов: для будущего необходимы свободы и институты, развитие предпринимательской инициативы и инновирости, спровоцировавшие демократическое развитие. И с либеральными направлениями — «дружба с всем миром».

9. С тем, кому строить это будущее, у экспертов возникли проблемы. Вопрос в том, когда государство (мыти и мининов) перестанет «богатеть» и начнет думать о стране. Наши собеседники не считают, что народ обладает

потенциалом для перемен. Они не видят

единства и целостности для всех — сильной и, в конечном итоге, там, где мы живем и работаем.

Архитектура

Создание озеленённых территорий в городах объединяет комплекс знаний и профессиональных навыков в области проектирования, строительства, эксплуатации, содержания и формирования различных по своему значению объектов на протяжении длительного периода времени

НАЗАД

Промышленность

Газовая промышленность

Узнать подробнее

Современная газовая промышленность России создана в основном в 1950-1960 гг. Основными районами добычи газа на территории Российской Федерации в этот период были Саратовская обл. Северный Кавказ; велись разработки новых крупнейших месторождений в Оренбургской и Тюменской областях, Коми АССР.

Сельское хозяйство

Узнать подробнее

Размещение отраслей сельского хозяйства РФ существенно зависит от климатических и природных условий и отличается рассредоточенностью производства на больших территориях. Более 20 млн га сельскохозяйственных земель используют личные подсобные хозяйства населения. Крупнейшие производители зерна сосредоточены в Южном и Приволжском федеральных округах.

Огромное экономическое, политическое и социальное значение земли в жизни общества обусловлено тем, что она являлась в течение многих веков первоначальным источником всякого богатства. В истории человеческого общества земельные отношения всегда играли большую роль и занимали особое место в системе общественных отношений, земля была одним из объектов ожесточенной борьбы.

О.И. Крассов

Земельное
право
современной
России

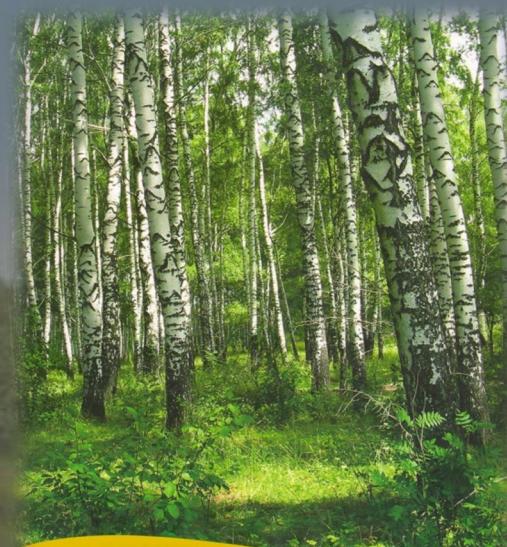
Природа России

Территория России расположена в основном в высоких и умеренных широтах и находится под мощным воздействием Арктики. Значительная часть страны подвержена влиянию Атлантики, определяющей активную циклоническую деятельность с частой сменой погодных условий

Узнать подробнее

Лесной кодекс РФ ставит перед лесопользователями следующие задачи:

- **устойчивое управление лесами, сохранение биологического разнообразия лесов, повышение их потенциала;**
- **Обеспечение охраны и защиты лесов**

В РОССИИ МНОГО ЛЕСА...

НАЗАД

Служу России

Служить России суждено тебе и мне,
Служить России – удивительной стране,
Где солнце новое встает на небе синем
Плечо к плечу идут Российские войска,
И пусть военная дорога нелегка,
Мы будем верою и правдою служить России.

НАЗАД

Служу России

ВОЗМОЖНЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Россия граничит с 16 государствами. Протяженность границ 60 932,3 км (сухопутных – 14 509,3 км; морских – 38 807 км; речных – 7 141 км; озерных – 475 км). Площадь исключительной экономической зоны составляет 8,6 млн км². Граница, унаследованная от СССР, оформленная в международно-правовом отношении, составляет 9 850 км (8 сопредельных государств). В то же время граница, не оформленная в международно-правовом отношении – 13 599 км (8 сопредельных государств). Из 89 субъектов России – 45 (51%) являются приграничными. Из них 24 субъекта оказались приграничными впервые.

НАЗАД

Служу России

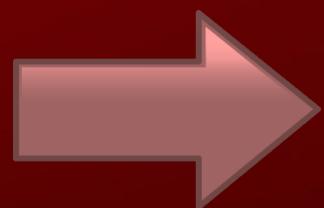
НАЗАД

Служу России

Служение
Отечеству с давних
пор считается
самым почетным.

Отечество – это
страна, где человек
родился и вырос.
Это наша Российская
Федерация, наша
Родина.

Reформы
Нововведения
Опыт

Рецензируемое издание ВАК
в области педагогики
и психологии

ISSN 1726-667X
DOI: 10.25586/RNU.HET.18.03.00

Высшее образование сегодня

2018

3

Жар и пламень
ответственности

49

Осадливая новую
технологическую
волна!

6

2

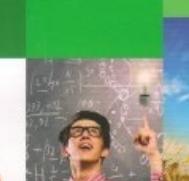
2

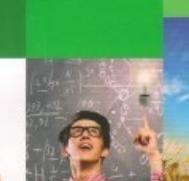
3

Важнейшим конкурентным
примуществом ныне являются
знания, технологии, компетенции

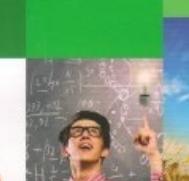
41

2

41

41

Как научить
студента
устному
научному
дискурсу?

44

*Россия,
родина моя*

2020

6

Higher Education Today

ISSN 1726-667X
DOI: 10.25586/RNU.HET.20.06.00

Высшее образование сегодня

НАЗАД

2019

1

Высшее образование сегодня

ISSN 1726-667X
DOI: 10.25586/RNU.HET.19.01.00

Higher Education Today

ISSN 1726-667X
DOI: 10.25586/RNU.HET.19.01.00

Reформы
Нововведения
Опыт

Рецензируемое издание
ВАК Минобрнауки России
в области педагогики и психологии

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-07038

978-5-7711-261-6-0703

**Живу в России, россиянин – я!
Я это сознаю, горжусь я этим!
Россия – это Родина моя!
Она милее мне всех стран на свете!**

**В России небо голубее, зеленей трава,
Здесь солнышко теплее греет!
У человека Родина всегда одна,
Поэтому и дорожим мы ею!**

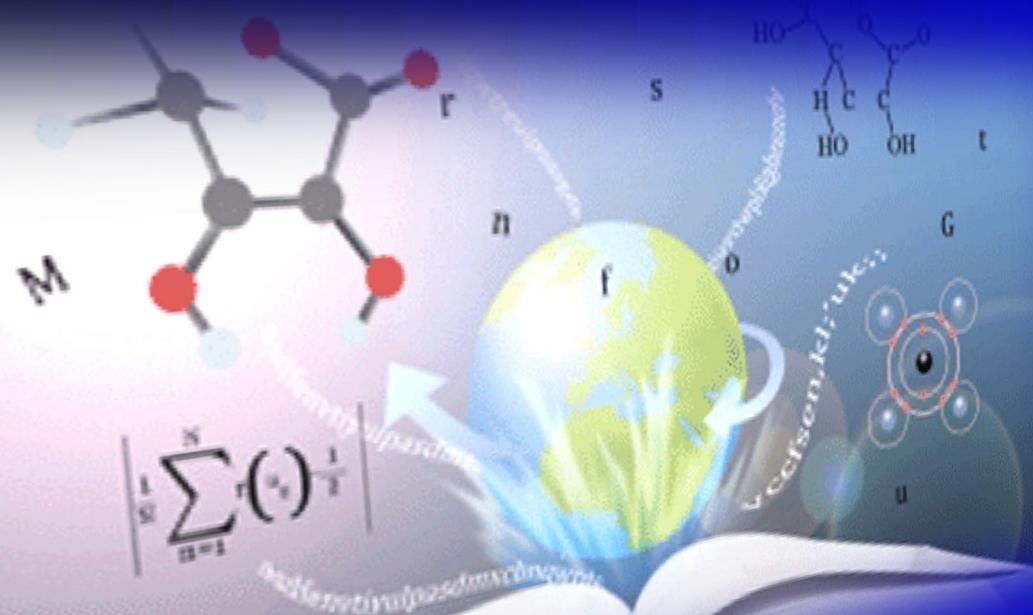
Горшков Геннадий

**Все эти книги вы
можете прочитать
в нашем
читальном зале
Б – 222.
Читальный зал всегда
ждет вас!**

НАЗАД

Наука и образование

Допетровская Русь не имела науки как системы знаний и социального института. Становление науки началось в 18 в. И происходило при активном участии государства в процессе модернизации России, осуществляемой Петром 1.

С древнейших времён воспитание у восточных славян осуществлялось в форме подготовки детей к различным видам деятельности. Мальчиков учили охотиться, изготавливать орудия труда и др., девочек – вести домашнее хозяйство, ухаживать за детьми. Община выступала как коллективный воспитатель.

Модернизация образования – это политическая и национальная задача, решить которую можно только при взаимодействии системы образования, экономики, науки, культуры и здравоохранения.

НАЗАД

Границы Российской Федерации

В настоящее время протяженность государственных рубежей Российской Федерации составляет более 60,9 тыс. км. Различают сухопутные, морские, а также речные и озерные границы. Это немного меньше протяженности государственной границы бывшего СССР – 67 тыс. км.

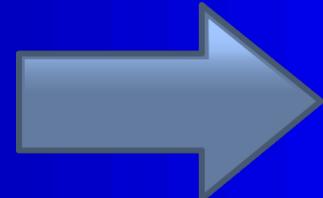

**XIX столетие, насыщенное глубокими
противоречиями, автор рассматривает как
одну из величайших переломных эпох.**

XIX век для России – одна из величайших переломных эпох. Следы этой эпохи в судьбах Российской империи грандиозны, многогранны и противоречивы. С одной стороны, Россия XIX в.- это пожизненная тюрьма для большинства ее граждан.

Но, с другой стороны, Россия XIX в.- это родина великого. хотя и трагически противоречивого, освободительного движения от декабристов до социал-демократов, которые дважды (в 1859-1861 и 1879-1881 гг.) приводила страну вплотную к демократической революции.

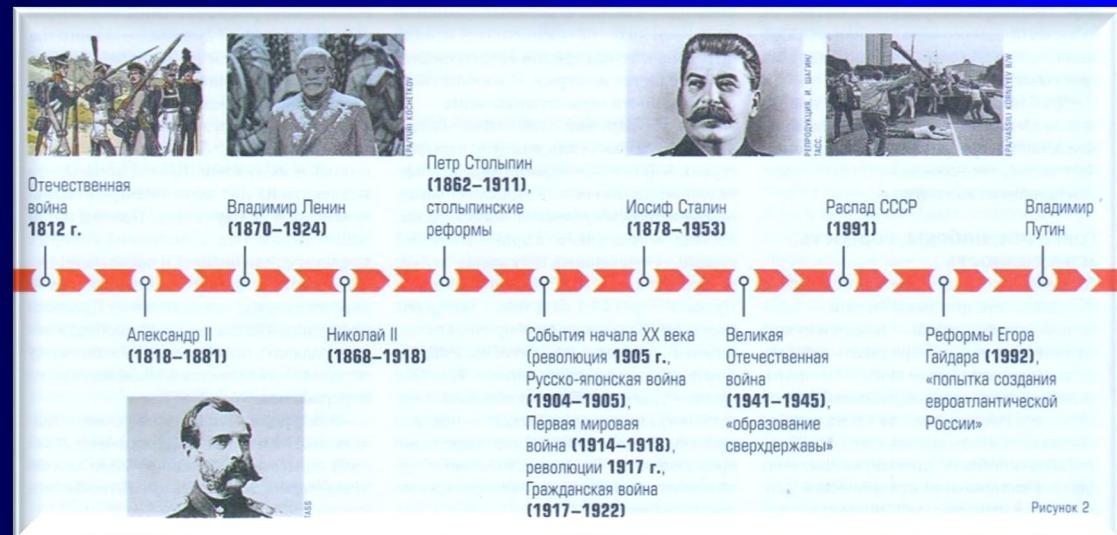

Наконец, в России в XIX в. были созданы гениальные духовные ценности, многие из которых по сей день остаются непревзойденными (творения А.С.Пушкина и Л.Н.Толстого. А.И.Герцена и Н.Г.Чернышевского. Н.И.Лобачевского и Д.И.Менделеева, М.И.Глинки и П.И.Чайковского, К.П.Брюллова и И.Е.Репина, М.Н.Ермолаевой и Ф.И.Шаляпина).

Собирательный образ российской истории

на основе исследовательских интервью, ключевые фигуры и события

НАЗАД

Рисунок 2

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В аграрный период истории человечества главной целью было овладеть властью и удержать ее. Отсюда бесконечные конфликты и войны, интриги, заговоры, перевороты. Начиная с Платона государство традиционно рассматривалось в качестве организации насилия, обеспечивающей господство одних и угнетение других.

Соответственно и государственное управление было знанием о способах удержания или овладения властью, подавления соперников и взыскивания средств на ее содержание. В этом ключе и написаны произведения практически всех видных государствоведов и политологов (в современном определении отраслей научного знания).

НАЗАД

Социальная защита населения

В переходный период в РФ был впервые в отечественной истории принят закон о прожиточном минимуме (1997) и стали публиковаться данные о численности и доле населения, имеющего доходы ниже этого минимума; в этой связи в оборот впервые вошли понятия «бедные» – живущие за чертой бедности и «крайне бедные» – у кого доход в два или более раза ниже минимума.

НАЗАД

Экономика

НАЗАД

Исключительно важное значение для успешной реализации муниципальной реформы имеет обеспечение высокой эффективности экономики муниципальных образований

Рынок ценных бумаг

В СССР с кон. 1920-х гг. рынка ценных бумаг в современном его понимания не существовало.

Возрождение и разработка нормативно-правовой базы рынка ценных бумаг начались в РФ 1990-91.

Продолжает оставаться большой доля сделок по депозитарным распискам на российские акции на западных рынках. Относительно слабо защищены инвесторы и эмитенты. Рынок ещё не достаточно прозрачен.

НАЗАД

надцатый век, дование Сибири. То, что не сделала империя. Это время, когда многое крутое дрожью содрогнуло свои империи, причем содрогнуло их горизонтально. Но получилось так, что из всех этих горизонтальных историй удержали свою империю только мы. Аудиокасеты мы ее помним, что мы ее передавали приватно — себе, скажу, что это не козырь, это — мы. История — это, наперс, Великая Отечественная и победа в ней. Та, что сделала страну сверхдержавой».

Нужно обязательно отметить, что практически все респонденты обходят вниманием историю Советского Союза: здесь считаное количество раз заучит фамилии Сталина и его триады, включая упоминание Великой Отечественной войны. А дальше — только распад государства. Ни индустриализации, ни пылестей в космос, ни атомной бомбы. Предположим, что консервативная часть наших собеседников связывает ХХ век с разрушением православных ценностей, либеральная — с препятствием и подавлением прав человека.

«У нас уничтожена история большой страны. Пусть это метаморф, можем быть, и метафизик амбивенции. Например, к концу девяностоидевятого века Россия была на подъеме, разваливалась, экономика была на коне, великих крахов, экспорт рос. Технологий каких-то у нас не было, но мы все это импортируем. И могла эта история так уйти, что мы бы стали новыми США или Китаем. Но эти ситуации тоже возможна не просто так, в следствие отмены борьбы за эти территории, сюда подложились и войны, и дипломатия, и терроризм».

К слову, часто звучит тезис, что Россия всегда обладала большими потенциалами, но не смогла его реализовать и в полной мере. И главную вину за это возлагают на события прошлого века. Распад же СССР олицетворяет в обе стороны, а последствия практически не рефлексируют.

«Проблема Советского Союза в том, что он сделал все хуже, начал, остановился, потом прекратил существование. Получилось, что воссемидесят лет с лишним мелкожек высыпнули».

Трагедии, победы, гордость, агрессивность

Тем не менее большинство респондентов убеждены, что историей России — и победной, и трагической — важно и нужно гордиться, а также передавать эту гордость молодым поколениям. Мы провоцировали собеседников расширив фразой о том, что Россия никогда ни от кого не нападала, а лишь защищалась. Но были разбиты всеобщим pragmatismom: речь вела о безоценочной исторической дини-

ции, самым небезбедно вступают в конфликты с окрестными территориями. Защищают свою границы — и вынуждены предотвращать нападения. Другой вопрос, как выстраиваются отношения с заявленными сомнений, что России нужна сильная, современная армия: это как минимум высокое время, поскольку мир входит в эпоху жесткой конкуренции.

«Вспоминаю сразу Ивана Грозного — Казань, Астрахань. Как это империитировать, было ли это нападением на Казанское княжество и Астраханское? Или это национальный шай? Империя подразумевает расширение. Она движется и созижает, в том числе для защиты своих рубежей. Наблюд! Они же разорвали никоюкую русскую землю. Было ясно, сколько национального было ужено за этого вояка».

Очень интересно, что лица две разные склонности называют Россию постной деревней. А на первый вопрос об «агрессивности» нашего государства или национализма последовало всеобщее непонимание. В истории России действительно много и побед, и поражений — их респонденты

Будущий мир, скорее, лишен апокалиптических ноток.
Резкие перемены к худшему не допустит либо Бог, либо внутренняя Свобода человека. Впереди непростые времена, но у России есть шансы выйти победителем. При этом «замыкания» страны в себе никто не хочет

перечисляют буквально, и чаще всего речь идет именно о военных кампаниях, но эти кампании оцениваются исключительно с точки зрения естественного строительства империи. И вообще свойственные почти всем странам мира.

«Все государства агрессивны. Если у государства хвостистость, они будут грызть других. Я думаю, что прощеющим общечеловеческие ценности на азиато-иранский между государствами, мало говоря, вообще неправильно. Кирин гадает с крыши. А ты спишь и думашь, сибэс он прилетит, и мы с ним поборемся. Привет, кирин! А он летит, набирает скорость. Ты думал почему-то, как истинный либерал, что мы сейчас с кирином пообщаемся, чайку выпьем. Там «Это Москва», все дела. Персонально вам. А вышло совершенно иначе. Вышли — шмаки, и принес. Просто потому, что киринич на был скорость. Ты думал, что это общечеловеческое, и сказалось, что это просто что говорит. Бог календару дал свою монету,

бы усвоенное? И разве сприведено, что Россия контролирует слишком много земель и ресурсов для такого малого населения и ни с кем не делится, как считают некоторые западные партнеры? И здесь наши собеседники были согласными: ресурсные богатства нам ниспосланы Богом или судьбой, мы много за них бились и заслужили. Другой вопрос, что извлекают из них максимальную пользу мы так и не научились. Причем наши собеседники, большинство из которых представители бизнеса и промышленности, имели в виду нечто не сприведенное пересказчиками донодов от продажи нефтегаза, а настаивали на необходимости создавать более сложную экономику переделов и извлекать больше выгоды из переработки.

«Красногорян я отношусь хорошо — значит, чтоholm по нашему слыши давно. И никакому нашего мы не обиблии. Мало ли кто что говорил. Бог календару дал свою монету,

— это уместно обсудить и другой наш вопрос — об отношении к армии, и еще частность — отношение к военной форме в детях. Вообще ни у кого не возникло сомнений, что России нужна сильная, современная армия: это как минимум высокое время, поскольку мир входит в эпоху жесткой конкуренции.

Миссии России

Продажа ресурсов — одна из важных миссий России, встречается и такая точка зрения: мы спасаем мир от ресурсного голода. Тема миссии в целом получилась очень непростой и довольно размытой. В одном из созвучных исследований мы видели, как на фокус-группах в ответ на просьбу описать миссию России первым словом неизменно называли «спасение»: по труду конкретизировали его смысл, точнее, предлагали массу вариантов: спасение ценностей, спасение гуманитарное, спасение мира, спасение от нехватки ресурсов. Однако у наших респондентов по популярности лидировало слово «сохранение»

«Например, брак и союз любовников должен быть только между мужчиной и женщиной. И я очень рад, что родился и живу в стране, где этой ценности придерживаются и охраняют ее».

Сохранение государств.

«Сохранение единого и нерушимого государства при огромной многонациональности лежит на извечное желание бороться с составом граждан, с сохранением интересов, ценностей и принципов всех этих национальностей».

Сохранение семейных ценностей.

«Например, брак и союз любовников должны быть только между мужчиной и женщиной. И я очень рад, что родился и живу в стране, где этой ценности придерживаются и охраняют ее».

Сохранение православия.

«Церковь была на первом месте у государства. Миссии России была защита православной веры».

Миссии нетрадиционалистов

Интересно, что в отсутствии ценностных оснований на теме объекта «спасения» или «продвижения» выходит идеология, чаще всего левые. Респонденты вспоминают о миссии, которая была свойственна Советскому Союзу. И даже отмечают, что такой миссии-идеологии Россия лишилась сейчас.

«Миссия России — в революционных программах систем социальных и культурных ценностей, через отказ от моногамии и новый консервативного развития. Сейчас Россия спасает мир от перехода соцкультуры в разумно-рациональной поведенческой модели на аморальную».

«Россия — это свободный выбор в свободном мире. Есть запрос на определенную идеологию в мире. И эта идеология связана с любовью к своей стране — это хорошо. Если мы относимся с любовью к своей семье, никого этого не удивит. А чтобы научиться любить ближнего, надо стать сильным, этого трудно достичь, но и этому стоит стремиться».

«Главное — сохранять привычность. А высокий уровень жизни... Я общалась с разными людьми, недовольными московской налоговой базой, чем простых людей из Калужской области. И смотрите, на много больше имеют они материальных ценностей, но больше ропота у них на жизнь».

При движении по «идеологической шкале» — респондентов в сторону либерализма в конце концов появляются и различные свободы. Но, как правило, либеральные собеседники именно в традиционных ценностях не видели, и российскому бытию их не пристроили, а потому отбросили эти категории в «графу поколения на будущее».

«Традиционными ценностями для меня являются национальная самоидентификация, религия, социальный уклад. В будущем необходимо создать инструменты сохранения этих ценностей, при этом избегая как их наимягчания, так и их искоренения. У России есть богатый опыт их сохранения — языки, религия, культура. Самое главное при этом — сохранять право граждан на собственный выбор ценностей и свобод».

«Семья на первом месте. Родина на втором. Это базовые понятия. В любом обществе человек должен в первую очередь ценить свою собственную семью — это физиологически, эволюционно заложенные в человеке разумом обязательства. Ты должен сохранять свое потомство для того, чтобы оно жило. Ты должен любить эту родину, которая дала тебе приют. Чтобы мне никто ничего не диктовал».

Именно поэтому я считаю крайне показательным отсутствие семейств у лидеров европейских государств. У них начинают разыгрываться ценности, связанные с развитием социального общества».

В дальнейшем, как можно догадаться, консерваторы добирали длинный список: нравственность, взаимоуважение, православие, почитание старших, брак между мужчиной и женщиной, братство и любовь. Или вот оригинальная параллель между «нравственностью» и «репутацией».

«А мы часто встречали, чтобы в последнее время кто-то публично откладывался от своих детей из великих? Нет, все больше стараются либо наказать, либо отказать. Потому что не было понятия, что один человек в огромном роду может испортить репутацию, которая создавалась "до" и которую унаследуют "после". Мне кажется, она сейчас потихоньку возрождается».

«Братство, конечно, потому что все мы братья и сестры. И еще надо как-то любить прописать. Потому что, если мы относимся с любовью к своей стране — это хорошо. Если мы относимся с любовью к своей семье, никого этого не удивит. А чтобы научиться любить ближнего, надо стать сильным, этого трудно достичь, но и этому стоит стремиться».

«Россия — это свободный выбор в свободном мире. Есть запрос на определенную идеологию в мире. И эта идеология связана с любовью к своей семье, никого этого не удивит. А чтобы научиться любить ближнего, надо стать сильным, этого трудно достичь, но и этому стоит стремиться».

«Главное — сохранять привычность. А высокий уровень жизни... Я общалась с разными людьми, недовольными московской налоговой базой, чем простых людей из Калужской области. И смотрите, на много больше имеют они материальных ценностей, но больше ропота у них на жизнь».

При движении по «идеологической шкале» — респондентов в сторону либерализма в конце концов появляются и различные свободы. Но, как правило, либеральные собеседники именно в традиционных ценностях не видели, и российскому бытию их не пристроили, а потому отбросили эти категории в «графу поколения на будущее».

«Традиционными ценностями для меня являются национальная самоидентификация, религия, социальный уклад. В будущем необходимо создать инструменты сохранения этих ценностей, при этом избегая как их наимягчания, так и их искоренения. У России есть богатый опыт их сохранения — языки, религия, культура. Самое главное при этом — сохранять право граждан на собственный выбор ценностей и свобод».

«Семья на первом месте. Родина на втором. Это базовые понятия. В любом обществе человек должен в первую очередь ценить свою собственную семью — это физиологически, эволюционно заложенные в человеке разумом обязательства. Ты должен сохранять свое потомство для того, чтобы оно жило. Ты должен любить эту родину, которая дала тебе приют. Чтобы мне никто ничего не диктовал».

То есть я за полный индивидуализм. Что такое традиционные ценности, я не знаю, не понимаю. Ценность семьи... Ну, Ното засиреть — это такое животное, которое в целом образовывает семейные ячейки в обществе».

Россия. Образ будущего

Традиционализм и прогрессизм органически сочетаются в совокупном образе будущего России, нарисованном нашими респондентами, хотя они местами могут не соглашаться друг с другом в подходах и реализации. В этом смысле для консерваторов это, скорее, сохранение (но пока не спасение) накопленного (традиционных ценностей) и значительные социальные инвестиции: в детей и стариков, молодежь, образование, спорт, культуру. Тогда как прогрессисты считают также необходимым нарастить экономический потенциал страны, добиться социальной стабильности и укрепить/сформировать такие институты, как независимый суд, конкурентная политическая система, право собственности, отстоять свободу слова.

«Мы должны создавать все условия для развития будущих поколений внутри своей страны, для достижения или планов и целей здесь, а не в империи. Нужно инвестировать в детский и юношеский спорт, образовательные программы, проекты для развития творческих наименований. Прививать любовь к искусству, литературе, истории. Создавать кластеры для молодого поколения, аналогичные Кремлевской долине и Сколково, в различных регионах страны. Развивать туризм внутри страны, в том числе детский туризм и туризм для молодежи».

Часто звучала точка зрения, присущая всем категориям респондентов, что, жлееющее будущее не «другая Россия», красавая недотекинская мечта, иная среда и «новые» люди. А Россия современная, проходящая эволюционный путь развития. В этом смысле вопрос о том, когда наши дети будут гордиться страной и не захотят эмигрировать, не нашел альтернативы; даже «прозападно» настроенные респонденты подчеркивали, что не хотят закрывать внешний мир для своих детей, но хотели бы видеть их дома. Поводы для гордости страной есть уже сейчас, здесь уже хорошо.

«Я считаю, что будущее — это наставщее плюс какой-то хороший шаг вперед. Каждый день мы живем в этом будущем. Наши дети уже гордятся нашей страной. Наши внуки любят нашу страну. Все хорошо. То есть надо говорить: «Слава богу, что так все есть, как сейчас!» — и молиться о родных и близких, и о стране нашей православной, и о провитиле и воинстве

что-то хорошее в своем деле. Любовь к ближнему — это и есть будущее».

Но, конечно, у «нетрадиционалистского» лагеря наших собеседников куда более разнообразный набор рекомендаций для формирования успешного образа будущего страны: активные инвестиции в развитие страны, формирование простирации доверия, справедливого общества, защите свободы слова, развитие предпринимательской, личной инициативы, сотрудничество с миром.

Что будет с миром

В последней части нашего исследования мы просили собеседников обрисовать контуры изменений, которые ожидали мир в обозримом будущем («десять–двадцать–тридцать лет»), поделяться представлениями о роли России в этом миропорядке. Среди предложенных вариантов было апокалиптические сценарии войны всех с всеми, всеобщей экономической катастрофы, цифровой диктатуры, голода, тотального имущественного расложения, депривации или, напротив, стирания национальных границ и формирования мирового правительства.

Респонденты в целом оценили наступающие времена как тяжелые, не катастрофические.

«Мне кажется, что в будущем, которое поддается моему прогнозированию, это пятнадцать–двадцать лет, будет гораздо больше, чем со следующими двумя, чем за 2200 года». Я считаю, что сохранится государственная форма. Сохранится семинальная форма. Я верю в принципиальное, прямое родоличное изменение за эти десять–пятнадцать лет энергетической основы человечества. То есть термоядерный синтез, даже если он появится, не успеет стать чем-то монопольным явлением. Наверное, заметим будущий какой-то прогресс в медицине, но предположу, что это времена, когда мы станем таким, чтобы поставить под сомнение саму основу человека. То есть не думаю, что через пятнадцать лет вопрос бессмертия или близкого к этому станет сколь угодно практическим».

«В это все Россию втягивали. И, кроме варианта с войной всем с всеми, иных не просматривалось. Россия начала сопротивляться всему этому, и она сейчас поэтому становится главным врагом всего этого цифрового, глобализации. Возникла теперь и угроза экономической катастрофы. Мы легко сейчас можем самой боевой страной стать, перенести вывозить все свою ресурсную, все оставлять у себя и развивать».

Тезис о том, что этот конфликт преподносит России возможности для развития, звучит не только у традиционалистов, но и в «центре». Но есть, конечно, и опасения потерять, поскольку противники силен и непрост.

«Пирамида начинает трещать по швам, все понимают, что доллар — это просто бумага. Если Россия устоит, для нас это будет просто шансовый вариант. Потому что ресурсы, которыми мы обладаем, — это и есть деньги. Может на эти деньги хорошо покинуть, покинуть, и можем подняться».

«Если жанр западной финансовой модели, мы ее пролили, она скорректируется. Адаптируется и станет сильнее. Другой. На какой-то период более жизнеспособной. Да. Они научут печатать деньги так, что будет доставаться всем — индусам, индонезийцам, ма-ла-тайям. Решат про-

ростем значение инфраструктуры. При том, что будет какой-то процент делга-бализации в экономике».

Среди сценариев будущего практики отсутствует экологическая повестка. А перспектива такой, казалась бы, на-сущий проблемы, как цифровой диктат, большинство респондентов не особенно волнует.

«Если в России или в мире случится какой-то кипец, то первым делом разделят камеры, фиксирующие нарушение скорости. Первое, что сделают по-всему. Тут есть реальный вызов для человеческой натуры. Она дико свободная, это не абстрактная ценность».

Конечно же, наши собеседники не могли обойти вниманием ситуацию на Украине, и часто в своих прогнозах они отталкивались от перспективы окончания этого конфликта. Заметим, что есть четкое понимание: за локальным противостоянием скрываются большая война России и Запада, и ее финал определит контуры всего мироустройства.

«Очень все зависит от того, как закончатся последние события. Кто выиграет. Не в боевых действиях, а в глобальном противостоянии, потому что мы считаем, что речь идет не об Украине, которую тупо развернули вспенку. Это не будет за территорию, а за место России в мире».

«В это все Россию втягивали. И, кроме варианта с войной всем с всеми, иных не просматривалось. Россия начала сопротивляться всему этому, и она сейчас поэтому становится главным врагом всего этого цифрового, глобализации. Возникла теперь и угроза экономической катастрофы. Мы легко сейчас можем самой боевой страной стать, перенести вывозить все свою ресурсную, все оставлять у себя и развивать».

Тезис о том, что этот конфликт преподносит России возможности для развития, звучит не только у традиционалистов, но и в «центре». Но есть, конечно, и опасения потерять, поскольку противники силен и непрост.

«Пирамида начинает трещать по швам, все понимают, что доллар — это просто бумага. Если Россия устоит, для нас это будет просто шансовый вариант. Потому что ресурсы, которыми мы обладаем, — это и есть деньги. Может на эти деньги хорошо покинуть, покинуть, и можем подняться».

«Если жанр западной финансовой модели, мы ее пролили, она скорректируется. Адаптируется и станет сильнее. Другой. На какой-то период более жизнеспособной. Да. Они научут печатать деньги так, что будет доставаться всем — индусам, индонезийцам, ма-ла-тайям. Решат про-

ростем значение инфраструктуры. При том, что будет какой-то процент делга-бализации в экономике».

«Эта точка зрения всегда лишь по-

пытка напомнить базирующуюся на мно-голичных принципах справедливости состава граждан, с сохранением инте-ресов, ценностей и приоритетов всех эпох национальностей».

Сохранение государствства. «Сохране-

ние единого и нерушимого государства, из отсутствие семей у лидеров европейских государств. У них начинают развиваться цепочки, связанные с раз-ви-тием социального общества».

В дальнейшем, как можно догадаться, консерваторы добирали длинный спис-ок: моральность, взаимоуважение, правосудие, почитание старших, брак между мужчиной и женщиной, братство и любовь. Или вот оригинальная параллель между «нравственностью» и «репутацией»:

«А вы часто встречали, чтобы в по-следнее время кто-то публично откладывалась от своих детей из великих? Нет, все больше стараются либо наказать, либо отпамятить. Поэтому что не было понятия, что один человек в огромном роду может испортить репутацию, которая создавалась “до” и которую унаследуют “после”. Мне кажется, они сейчас поти-хонько возрождаются».

«Братство, конечно, потому что все это любовь и счастье. И еще надо как-то любить противника. Поэтому что, если мы отнесемся с любовью к своей стране — это хорошо. Если мы отнесемся с любовью к своей семье, никакого этикета не удивишь. А чтобы научиться любить ближнего, надо стать сильным, этого трудно достичь, но в этом случае спасибо».

«Главное — сохранять нравственность. А высокий уровень жизни... Я общуюсь с разными людьми, недолгими москви-чами малого большого, чем простых людей из Калужской области. И смотрю, на-много больше имеют они материальных ценностей, но больше ропута у них на жизнь».

При движении по «идеологической шкале» респондентов в сторону либе-ralизма в конце концов появляются и различные свободы. Но, как правило, либеральные собеседники именно в тра-диционных ценностях свободы не видели, и в российском бытии их не пристроили, и потому отнесли эти категории в «графу» «пожелания на будущее».

«Традиционными ценностями для меня являются национальная самоопре-делификация, религия, социальный уклад. В будущем необходимо создать инстру-менты сохранения этих ценностей, при этом избегая каких-либо наименования, так и их искривления. У России есть богатый опыт их сохранения — языки, религия, культура. Самое главное при этом — со-хранять право граждан на собственный выбор ценностей и свобод».

«Для меня традиционные ценности — это, наверное, свобода мысли, свобода деятельности, свобода труда, просто свобода жизни, свобода перемещений. Свобода заводить детей, семью, с кем я хочу. Чтобы мне никто ничего не доставлял».

То есть я за полный индивидуализм. Что такое традиционные ценности, я не знаю, не понимаю. Ценность семьи... Ну, Ното зерпин — это такое животное, которое в целом образовывает семейные ячейки общества.

Россия. Образ будущего

Традиционализм и прогрессизм органично сочетаются в сокровенном образе будущего России, нарисованном нашими респондентами, и они mestеas могут не соглашаться друг с другом в подходах и реализации. В этом смысле для консерваторов это, скорее, сохранение (и пока не спасение) наокленного (традиционных ценностей) и значительных социальных инвестиций: в детей и стариков, молодежь, образование, спорт, культуру. Тогда как прогрессисты считают также необходимым нарастить экономический потенциал страны, добиться социальной стабильности и укрепить/формировать такие институты, как независимый суд, конкурентная политическая система, право собственности, отстоять свободу слова.

«Мы должны создавать все условия для развиания будущих поколений внутри своей страны, для достижения ими планов и целей здесь, а не в эмиграции. Нужно инвестировать в детский и юношеский спорт, образовательные программы, проекты для развития творческих навыков. Прививать любовь к искусству, литературе, истории. Создавать кладбища для молодого поколения, аналогичные Кремлевской долине и Сколково, в различных регионах страны. Развивать туризм внутри страны, в том числе детский туризм и туризм для молодежи».

Часто звучала точка зрения, причем среди всех категорий респондентов, что желаемое будущее не «другая Россия», красавица недостижимая мечта, иная среда и «новые» люди. А Россия современная, прошедшая эволюционный путь развития. В этом смысле вопрос о том, когда наши дети будут гордиться страной и не захотят эмигрировать, в нашей альтернативе: «прозападно» настроенные респонденты подчеркивали, что не хотят закрывать внешний мир для своих детей, но хотели бы видеть их дома. Поводы для гордости страны есть уже сейчас, здесь же хорошо.

«Я считаю, что будущее — это настоящее плюс какой-то хороший шаг вперед. Каждый день мы живем в этом будущем. Наши дети уже гордятся нашей страной. Наши внуки любят нашу страну. Все хорошо. То есть надо говорить: «Слава Богу, что так все есть, как сейчас!» — и молчать о родных и близких, и о стране нашей православной, и о правительстве и воинстве,

что-то хорошее в своем деле. Любовь к ближнему — это и есть будущее».

Но, конечно, у «нетрадиционистского» лагеря наших собеседников куда более разнообразный набор рекомендаций для формирования успешного образа будущего страны: активные инвестиции в развитие страны, формирование пространства доверия, справедливого общества, защита свободы слова, развитие предпринимательской, личной инициативы, сотрудничество с миром.

Что будет с миром

В последней части нашего исследования мы просили собеседников обрисовать контуры изменений, которые ожидают мир в обозримом будущем (десять-двадцать-тридцать лет), и поделиться представлениями о роли России в этом миропорядке. Среди предложенных вариантов были апокалиптические сценарии войн всем с всеми, всеобщей экономической катастрофы, цифровой диктатуры, голода, тотального имущественного раслоения, деглобализации или, напротив, стирания национальных границ и формирования мирового правительства.

Респонденты в целом оделили наступающие времена как тяжелые, но не катастрофические.

«Мне кажется, что в будущем, которое поддается нашему прогнозированию, это пятнадцать-двадцать лет, будет гораздо больше от сегодняшнего дня, чем от 2200 года. Я считаю, что сохранился государственный формат. Сохранится семейная форма. Я не верю в принципиальное, прямое радикальное изменение за эти десять-пятнадцать лет энергетической основы человечества. То есть термоядерный синтез, даже если он появится, не успеет стать чем-то моющим ящиком радикального. Наверное, замечательным будет какой-то прогресс в медицине, но вряд ли за это время он станет таким, чтобы поставить под сомнение саму основу человека. То есть я не думаю, что через пятнадцать лет в мире бессмертие или близкое к этому станет сколь угодно практическим».

Если нарисовать общую картину перемен, прогнозируемыми респондентами, то речь пойдет о серьезных экономических вызовах, перенаселенности, проблемах на рынке труда, снижении доходов и дефиците ресурсов. Все это усугубит проблему расселения общества на очень бедных и очень богатых, а самым пострадавшим со временем станет средний класс.

«Нам предстоит пять-девять лет частичной деглобализации. Сильно вырастет левая повестка. Рынок труда поклонен, из-за этого те, кто будет обладать ресурсами и политической волей, будут создавать зоны притяжения труда. А

растет значение инфраструктуры. При том, что будет какой-то процент деглобализации в экономике».

Среди сценариев будущего практически отсутствует экологическая повестка. А перспектива такой, казалось бы, насыщенной проблемами, как цифровой диктат, большинство респондентов не особенно волнует.

«Если в России или в мире случится какой-то кипиш, то первым делом раздадут камеры, фиксирующие нарушение скорости. Первое, что сделают по-всему миру. Тут есть реальный вызов для человеческой натуры. Она дико свободна, это не абстрактная ценность».

Конечно же, наши собеседники не могли обойти вниманием ситуацию на Украине, и часто в своих прогнозах они отталкиваются от перспектив окончания этого конфликта. Заметим, что есть четкое понимание: за локальным противостоянием скрывается большая война России и Запада, и ее финиш определит контуры всего мироустройства.

«Очень все зависят от того, как закончатся последние события. Кто выиграет. Не в боевых действиях, а в глобальном противостоянии, потому что я считаю, что речь идет не о Украине, которую тут разгрывали втемную. Это не было за территорию, а за место России в мире».

«В это все Россию втягивали. И, кроме варианта с войной всех со всеми, иных не предусматривалось. Россия маячила со стороны, как она сейчас позиционируется: всему этому, и она сейчас поэтому становится главным врагом всего этого цифрового, глобализации. Возникли теперь и угроза экономической катастрофы. Мы легко сейчас можем сажать боевиков страной стать, пересесть вывозить все свои резервы, все оставлять у себя и развиваться».

Тезис о том, что этот конфликт преподносит России возможности для развития, звучит не только у традиционалистов, но и в «центре». Но есть, конечно, опасения потерять, поскольку противник силен и непрост.

«Пригладил начинает трещать по швам, все понимают, что доллар — это просто бумага. И если Россия устоит, для нас это будет просто шикарный вариант. Потому что ресурсы, которыми мы обладаем, — это и есть деньги. Можем на эти деньги хорошо пожить, получать, а можем подняться».

«Есть жанр жадной финансовой модели, мы ее прорвали, она скоптируется. Адаптируется и станет сильнее. Другой. Ни какой-то период более жизнеспособной, да. Она начнет печатать деньги тик, что будет доставлять всем — индузм, индексами, макроэкономикой. Решат про-

ЧУДЕСНОЕ РЯДОМ

воф роут, занялкая разные центры силы в свою орбиту и влияя на глобальные политические и экономические процессы».

Интересно, что ряд респондентов-рыночников вновь высказывает мысли о важности левой повестки как внутри страны, так и с точки зрения горизонтальных связей с левыми течениями в остальном мире.

«Мне кажется, что дальше будет только хуже. Европа так сильно против нас настроена в первую очередь потому, что у них очень мощная пропаганда. У них есть альтернативные источники, откуда они могли бы черпать информацию. И проблема заключается в том, что наше государство не станет налево, хотя левые там есть, которые нас поддерживают. В Великобритании и в Америке. В Европе, во Франции. И это массовое движение, это молодежь. Надо налево думать, рассчитывать. Поэтому задача — на них работать».

Если мы не замыкаемся, какой все же будет экономика России, и чем будет ее специализация через десять-пятнадцать лет на мировом рынке разделения труда? Не сказать, что ответы на увидели, зато сильно порадовали. Наша респонденты видят мощный потенциал страны в самых разных отраслях — от сельскохозяйственной до промышленной, от IT до высоких технологий. Нам предлагают не ограничивать фантазии и не замыкать потенциал в одном направлении. У нас энергичный, образованный рынок труда. Предпринимчивые, талантливые люди. Уникальные изобретатели и большой трудовой опыт.

«Мы каким-то образом сможем урегулировать внешнеполитические вопросы и доводимся с сотрудниками из дальней. Конечно, скота своим побудут новые технологии. Никто не хочет этого терпеть. Просто на каких-то этапах мы их пропускаем. Пускай ли месту ездить на «жигулях», например? Нет. Мне нравится ас, что есть сегодня. Но если из тем что-то не устраивает, то нафиг с пляжа, ребята. Если вы там скажите, что не хотите участвовать, что ли? Не буду».

Очень важная тема — «верните». Это слово часто звучит именно в этой части и наполнено не пропагандистским, а реальным смыслом. Для собеседников действительно важен как политический, так и перспективный, и экономический сценарий развития страны и модели новых отношений с миром. Но и забывать о возможностях, которые открывает любой кризис.

«Раньше был важен военный и политический супергигант. Сейчас к нему добавился технологический супергигант, который оказывает колоссальное влияние. Сказать, что все радужно, не мое. Но потенциал у нас есть. Почва, на которой можно это раскрыть. И вроде есть люди, которые способны с тяжкой и грязной спрашиваться. И еще есть люди, которые могут чему-то научить».

«Не надо быть лучше всех в мире. Надо быть достойным конкурентом. Я считаю, мы должны главный упор сделать на промышленный потенциал страны. Это должен быть комплекс: наука, новые технологии, безусловно, собственные электроники и софт, реализация конструктивистской и технологической и после этого промышленного изотопогенеза».

«Кто сказал, что мы страна-бензоколонка? Мы не заправщик, который является школой в центре. Мы, скорее,

Вера Краснова

«Мы живем в самой лучшей стране мира»

России не надо быть ни на кого похожей — ни на Европу, ни на Китай, наше будущее — в нашем настоящем, в любви к ближнему, считает Андрей Давыдов, генеральный директор КФХ ДИК (Калужская область)

-K

акие три слова лично для вас характеризуют Россию — любые символы, предметы, ассоциации?

— Это моя жизнь. Это место, где мы живем, мой дом. Вообще это все для меня.

— На ваш взгляд, почему у России не получилось ни стать частью европейского государственного и культурного ансамбля, ни «своей» для стран азиатского региона?

— Цели были неправильные поставлены, поэтому и не получилось. На самом деле, когда мы с супругой в 1995 году впервые побывали за границей, в Канаде, я подумал: «Ох ничего себе, это то, к чему надо стремиться!» Потом я был два раза в США, немножко работал там на ферме, изучал скотоводство. В 2000-е годы мы в Европе были неоднократно, с детьми и внуками, и к знакомым фермерам ездили — во Францию, Бельгию, Италию. И примерно с 2005 года пошел перелом, я стал смотреть на все другими глазами. В 2014 году я поехал и говорю: «Господи, как же они могут здесь жить? Это же невозможно! Мы стали по-

— Что значит «мы стали по-другому жить» — материально или как-то еще?

— И материально тоже, но это вторично, главное — наша жизнь изменилась в духовном плане. Понимаете, я ощущил, что там живут индивидуумы. В России, хоть мы живем и на отшибе, на хуторе, я чувствую себя среди своих. Работаем мы всей семьей, и нам комфортно. Еду я по делам в Калугу: запчасти купить, в магазин зайти за продуктами — и тоже чувствую себя как рыба в воде. Все хорошо, у нас хорошая страна, нормальный президент. Может быть, какие-то проблемы есть, но мы их решаем, и не надо быть похожими на Европу, на Китай.

А сейчас я с такой благодарностью стал относиться к мусульманам, когда увидел, как чеченцы стоят за Россию горой в ходе спецоперации на Украине. Это воины и наши братья-мусульмане, мы молимся за них. То есть наш народ — он народ, а не куча индивидуумов. И когда из Дагестана лейтенанта убили, и первого Героя Путин присвоил и сказал: «Я чувствую себя дагестанцем, и ингушем, и чеченцем, и

Россия — это государство, которое

способно громко сказать на весь мир,

что мы защищаем традиционную се-

мью, что у нас нет этого разврата за-

падного: родитель один, родитель два

родитель три, Кончита Вурст дебильная

или «ЛГБТ плюс»

Андрей Давыдов, генеральный директор КФХ ДИК. «Наша миссия — быть светом

одной волне. Эта сплоченность еще больше всех сплотила, и это, конечно, счастье.

Я убежден, что нам примыкать ни к кому не надо. Нам просто надо находить общий язык с теми странами, которые готовы с нами дружить, относятся к нам с симпатией. Понятно, что под чувствами симпатии я имею в виду и деловые отношения.

— У России есть миссия?

— Несомненно. Это все связано с православием. Мы Boremsya на метафизическом уровне, кстати, об этом на Петербургском форуме, по-моему, сказал Игорь Сечин: «Россия — новый конек». То есть Россия — это государство, которое способно громко сказать на весь мир, что мы защищаем традиционную семью, что у нас нет этого разврата западного: родитель один, родитель два, родитель три, Кончита Вурст дебильная или «ЛГБТ плюс». У нас традиционные ценности — то, что Бог дал, когда создавал мир.

И еще: наша миссия — быть светлой стороной, то есть нести любовь ко всем. Допустим, когда воины украинские, и даже националисты, которые против нас воюют, попадают в плен, мы на них смотрим, и нам их жалко. Почему? Потому что мы можем прощать. Россияне в большинстве своем великодушны. Иначе эта злобная чаша нас бы переполнила и мы бы не были Российской. Когда нас стараются уничтожить, естественно, надо бороться, а когда мы это победим, тогда уже можно простить. Ну, не сразу, может быть, кто-то отсидит десять-двадцать лет. Но в итоге простим.

— Какие события, фигуры, по-вашему, определили логику российской истории?

— Это события, которые остаются в памяти народной, осо-

бенно, ближе к нам по времени Великая Отечественная война. Но и в далеком прошлом: ополчение Минина и Пожарского, войны 1812 года. Еще ход нашей истории определяет наш дух и вера православная. То, что связано с Церковью. Вот перед началом Куликовской битвы, как мы знаем, витязь и православный монах Пересвет выступил против азиатского великана Челубея и смъ этого супервонина не то чтобы побороть, анейтрализовать, как сейчас говорят, ценой своей жизни. То есть это было символическое событие, в первую очередь духовный поединок, и он окончился в нашу пользу. И сейчас, когда началась наша специальная операция на Украине, мы пережили что-то подобное.

— Можно и нужно ли гордиться российской историей? Конечно.

— Для чего? Может быть, стоит меньше обворачиваться в прошлое и больше жить будущим?

— Нет, нет, нет. Надо, чтобы все в памяти оставалось. Нужно разбираться в проблемных вопросах, анализировать их, чтобы в будущем не было повторения совершенных ошибок. Человек, который не признает свои ошибки, — это слабый человек, у него нет будущего. Страна, которая не признает своих ошибок, — это слабая страна. Все надо исследовать, а как же? Нельзя ничего замалчивать. Меня поразила речь Путина 24 февраля — в ней был дан анализ истории нашего государства за последние десятилетия, и он отличается от официальной версии, которая затушевывала события 1991 года, развал СССР — в первую очередь позорное предательство со стороны элит. Путин четко сказал, что Россия поставили в такие и такие условия, поэтому спецоперация стала неизбежной. А впереди еще другие операции. Большие вызовы перед нашей страной, и впереди ответственное время.

— На Западе некоторые считают, что Россия контролирует слишком много земель и ресурсов для такого малого населения и обязана поделяться с миром. Можно ли признать такую точку зрения?

— Никому ничего мы не обязаны. Бог каждому дал свою ишу, и Россия значит, дано по силам. А они пускай трусятся там, где им Бог даёт трутиться: на своих территориях. Всё наши земли мы готовы осваивать вместе со странами, которые хотят с нами дружить. Например, с Японией вместе осваиваем Курильские острова, хороши. Но не надо проливать ревизию истории, потому что обязательно найдут лазейки, подловят нас на чем-то. Россия должна идти своим путем. Потихоньку все идет к тому, как должно быть. Только не поддаваться внутри России предателям, которые готовы за взятки все списать, — вот что сейчас всех волнует на самом деле.

Любовь к ближнему — это наше будущее
— Вы интересовались своей родословной, для вас это важно?

— Для меня это стало важным, когда я появился, может быть, десять-пятнадцать лет назад. А раньше я был, как говорят, Иван, не помнивший родства. Я знал своих родителей, знаю их родителей и, похоже, все. У меня есть друзья, например, которые мне рассказывали больше о своих предках, и я с восхищением смотрел у них фотографии — не только родителей, но и фотографии родителей родителей и еще одного поколения. Это, конечно, здорово.

Мне кажется, в нашей стране было много таких, как я, и это влияние событий 1917 года, когда понятие «семья» было изменено и стали бороться со всем традиционным, чтобы новую идеологию насаждать. В итоге наше поколение не особо дорожило знаниями о своих предках. А вот сейчас все стало возвращаться на круги своя. И вера в Бога появилась

смотреть на жизнь, не так, как мы, именно в этом вопросе, по поводу родства.

— Нужно ли стране, чтобы каждый восстанавливал свое генеалогическое древо?

— Я вот что скажу. Наши предки нуждаются в нашей помощи. Поэтому мы с женой молимся каждое утро за упокой усопших и перечисляем всех наших сородичей, кого знаем, даже если ни разу в жизни их не видели. А также молимся о прощении грехов всех тех, кто погиб при несчастных случаях — от пожаров, наводнений, бедствий, от болезней. И просим у Бога, чтобы простила грехи всех воинов, за Отечество на поле брани живот свой положивших. Это важно. Из нас потом наши дети и внуки будут молиться. Это тоже будет очень хорошо. Это основа. Соответственно, чем больше мы знаем о нашем родовом дреи и молимся о наших сородичах почивших, тем лучше. Причем лучше и нашей душе. Об этом говорится в Псалтыри царя Давида, которую мы читаем во время постов: там после каждой кафизмы повторяется молитва об усопших и есть такие слова, я перескажу: «Господи, прости их и помилуй... и душам нашим позлен соторви». Понимаете? Это от Бога. Если мы молимся об усопших, то это во благо душам наших.

— Какой, по-вашему, должна стать Россия, чтобы вней захотели жить ваши дети и чтобы не возникло мысли уехать отсюда?

— У нас внуk старший, Николай, на прошлой неделе был принят на работу в хозяйство, официально. Это самый молодой рабочий как в нашем хозяйстве, так и в Российской Федерации: ему в мае исполнилось четырнадцать лет. Он у нас работает два часа в день, пока время летних каникул, а когда начнется учебный год, он будет три-четыре раза в неделю работать. Это ответ на ваш вопрос: он любит Россию, он хочет здесь жить. И когда он был маленький, еще только пошел в школу, и мы всей семьей возвращались из поездки во Францию и Италию, он идет с самолета, в Шереметьево-2, и вдруг говорит: «Бабушка, дедушка, как здесь хорошо: нас здесь все знают, нас понимают, и нас здесь любят». Представляете, это ребенок! Притом что у нас не было проблем с общением, doch по-итальянски в Италии говорила. Но ребенку важно, что здесь говорят на его родном языке. Я ему сказал: «Коля, да, я согласен, действительно здесь нас понимают. Насчет «любят», конечно, вопрос спорный. Но в основном ты прав». Поэтому не надо говорить, что когда-то будет время и что-то надо сделать, чтобы нашей страной гордились дети. Нации дети уважают гордятся нашей страной. Нашi внуки любят нашу страну. Мы живем в этом будущем, мы живем в самой лучшей стране в мире.

— Когда в современной России обсуждают образ будущего, что, на ваш взгляд, causa всеего упускают? Чего не хватает в этой дискусии?

— Я считаю, что будущее — это настоящий плюс какого-то конкретного шага вперед. Каждый день мы живем в этом будущем. Например, у нас на ферме с животными работа: заготовить корма более качественные, генетику улучшить. Или по каким-то хозяйственным делам: крышу в курятнике сделать другую, площадку огородить сеткой, чтобы не клевали сороки, территорию убрать, облагородить. Либо будущее — это настоящее минус конкретные ошибки твои, огрехи, включая моральные, духовные: что-то ты совершил не очень хорошее — постараись этого больше не делать. Ругаешься матом — постараись не ругаться. Куришь — постараись не курить. А если верующий — постараись в воскресенье пойти в храм и поучаствовать в соборной молитве, если есть возможность — исповедоваться, причаститься. Когда ты делаешь каждый день над собой усилие, причем ради своего ближнего, — это и есть будущее. Любовь к ближнему — это наше будущее.

— Все-таки Россия-2030 — какая она? Есть у нее отли-

— Смотрите. Мое хозяйство создали с нуля, когда пришли на это место в 1991 году. И шаг за шагом, потихоньку все улучшаем. Прошел тридцать один год, и я могу сказать, что урожище Барановка, которое было, и деревня Барановка сегодня — это совершенно разные объекты. Сначала мы проводили дорогу, линии электропередачи, потом строили помещения, поля приводили в порядок, животных закупали, начинали производство, потом производство совершенствовали, потом в 2013 году свой убойный пункт построили, разделку туши. И вот оно будущее сегодня — обустроеноное место.

В масштабе государства мне тяжело судить, но из того, что видно невооруженным глазом, хорошо бы постепенно сократить многомиллионную армию управленцев. Потому что эти люди по большей части ничего не производят, зато они способны воровать, тормозить других. Допустим, в нашем хозяйстве нет управленцев совсем: я работаю на тракторе, я работаю с животными — и назов я чищу, и принимаю отел, и я же генеральный директор. Хотя хозяйство большое, у нас 900 гектар земель, у нас 400 голов скота, и мы коллективом из пяти человек кормим примерно одну тысячу человек говядиной, если брато по нормам, по 26–30 килограмм в год. Из управлениев у нас только на полставки бухгалтер. А у нас в районе, допустим, в управлении сельского хозяйства работает два-три человека, которые вообще не нужны, — можно в области в минсельхозе оставить пять человек и сократить во всех 25 районах. И так во всем. Уж не говорю о проверяющих органах. Раньше были, например, веткомитет, и все было нормально, а теперь появились Россельхознадзор, еще какие-то органы — два-три органа одну и ту же функцию выполняют, зачем? Хорошо, что хотя бы гаишники на дорогах не стало — все перевели на камеры. Спасибо нашему правительству, так же надо и все остальное решать. Если бы в стране из 10–17 миллионов управленцев осталось миллиона три, было бы здорово.

— Какие три слова у вас ассоциируются с будущей Россией?

— Раньше было «свобода, равенство, братство». А сейчас свобода остается на первом месте, а вот по поводу равенства есть вопрос. Лозунг социализма «От каждого по способностям, каждому по труду» — это спорный тезис. Тем более неправильно как про коммунизм: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Может быть, стоит это заменить доступностью каких-то социальных благ: здравоохранения, образования, социальной защиты. В этом смысле можно сказать «равенство в доступе к

Я считаю, что будущее — это настоящий плюс какой-то конкретный шаг вперед. Мы свое хозяйство создали с нуля, когда пришли на это место в 1991 году. И шаг за шагом, потихоньку все улучшаем. У нас 900 гектар земель, 400 голов скота, и мы коллективом из пяти человек кормим примерно одну тысячу человек говядиной

— Почему не должно быть равенства доходов?

— Потому что есть люди, которые много трудятся и учились хорошо, и Бог им дал много в жизни заработать. Но одновременно хорошо бы, чтобы эти люди думали о том, что нужно делиться с ближними, и воспитывали бы в себе эту потребность. Просто понимать каким-то образом благо и только на себя тратить заработанное, а других презирать — это неправильно.

— Потребность деляться с друзьями — это, по сути, чувство братства.

— Братство поддерживаю, конечно, потому что всем мы братья и сестры. И еще надо сказать про любовь. Потому что, если мы относимся с любовью к своей стране, — это хорошо, если мы относимся с любовью к своей семье — никого этим не удивишь, это понятно. А чтобы научиться любить ближнего, который живет рядом или не рядом, надо стать святым: этого трудно достичь, но к этому стоит стремиться.

— Что вы вкладываете в понятие «традиционные ценности» и не затормозят ли они в будущем развитие страны?

— Семья, конечно, на первом месте. Потом — отношение к вероисповеданию, допустим, для меня лично это православие. Вообще, вера дело хорошее, и все, что говорит церковь: живите с любовью друг к другу, и все будет хорошо, — это главное, мне кажется. Потом, есть Конституция, и в ее внесено очень много правильных вещей — и про семью, и про законы, и про Бога. Надо исполнять эти все, чего тебе выдумывать — то, что тормозит, не затормозит? И про территориальную целостность России тоже всякие разговоры — Курганы японские, не японские, Крым наш, не наш. Ну, все, это прошли уже, наша Ихерская область должна быть наша скоро, и Запорожская область и ДНР, ЛНР. Все хорошо, все будет нормально.

Люди, способные свернуть горы

— Армия — это важно для России?

— Важно. Присяга, и воинская служба — это высокая дис-

жил в Вооруженных силах СССР, уволился капитаном. И могу сказать, что, когда в 1985 году окончил Ярославское высшее военное финансовое училище, мне было двадцать лет и я четко понимал, что любой вопрос своей будущей жизни я могу решить без сомнения и колебаний. Я ощущал себя совершенно взрослым человеком, который несет ответственность за свою страну. С тех пор прошло, видите, тридцать семь лет, и у меня не было ни разу повода усомниться в этом.

— В те годы многие молодые люди чувствовали уверенность в своих силах, наверное, ответственность за страну, и неизменно это было связано с армией.

— Ну да, время такое было. Советский солдат был символом надежности, а элементы этого воинского духа были и в пионерах, и в комсомольской организации, и в студенческих отрядах. Даже в монастырях — устав монастырский очень похож на армейский, но тогда не было еще настоящей свободы вероисповедания.

Люди, которые служили в армии хотя бы год, — это люди надежные и спокойные, уверенные в себе, дисциплинированные, способные работать. На них можно положиться, они действительно смогут выполнить то, что требуется от них. Это очень много значит. Есть люди, на которых нельзя положиться и за которыми нужен контроль, досмотр. А есть люди дисциплинированные, грамотные и умеющие много, то есть на них земля держится, как говорят. Вот сейчас придут с Украиной ребята, которые закалились и резко позоросели, и они будут способны горы сгрести, в том числе и нашу страну изменить к лучшему. Потому что один день, два дня, неделя, месяц, год войны делает людей способными решать сверхсложные задачи.

А еще армия дает понимание, что такое добро и что такое зло. И если злой идет о защите Родины. Вот недавно показали фильм «Небо», про наших летчиков в Сирии, и меня пробрало до слез. Там главный герой говорит, что офицер — это тот, кто живет для других. И это действительно так, офицер не задумывается, скорее всего, жизни отдаст для другого. Вот как сказано в Евангелии: что нет большей любви, как если кто-то отдаст душу свою за друзей своих. Присягу же принимают не просто так, прошел и забыл. Нет. Присягу принял, и, соответственно, все, что происходит со страной, — это твое личное дело. И ты должен доверять Верховному главнокомандующему, в любые времена. А эти рассуждения либеральные: а правильно ли мы поступаем, а может быть, надо было по-другому, — они для того, чтобы оправдывать то, что ты не хочешь делать что-то: когда человек не хочет что-то делать, какие только он ни придумывает отговорки.

— Возможно ли, что без большой армии с нами будут дружить в мире, а не бороться?

— Армия должна быть эффективной. Она должна быть готова выполнить те задачи, которые перед ней стоят и стоять будут. Идею не в количестве бойцов, потому что сейчас армия действительно современная. Сейчас правильное оружие то, которое самонаводится, которое летит далеко и точно, попадает в цель, которое проводит разведку и прочее. И даже специальная военная операция ведется таким образом, чтобы минимальным был контакт людской, чтобы людей беречь. Конечно, бывает в жизни, но тем не менее. Еще Александр Васильевич Суворов говорил, что нужно не количеством брать, а умением, и солдата надо беречь.

— Было бы мнение, что в традициях нашей армии, наоборот, засыхать врага, так сказать, пушечным мясом...

— Нет, это неправда. Это, скорее, контрапропаганда. Всегда командир солдат жалел и относился к солдатам как к своим детям. —

НАЗАД

Газовая промышленность

Структура газовой промышленности РФ отражает технологическую цепочку «добыча – магистральный транспорт – распределение газа» и сложившиеся коммерческие и имущественные взаимоотношения между основными экономическими субъектами отрасли. Ими являются:

ОАО «Газпром», на долю которого приходится до 94% всей добычи и 65,6% запасов природного газа в РФ;

производственные объединения (ПО) – «Норильскгазпром», «Якутгазпром» и «Сахалинморнефтегаз», обеспечивающие газоснабжение в изолированных районах на севере Красноярского края, в Якутии и на Сахалине.

НАЗАД

Земледелие

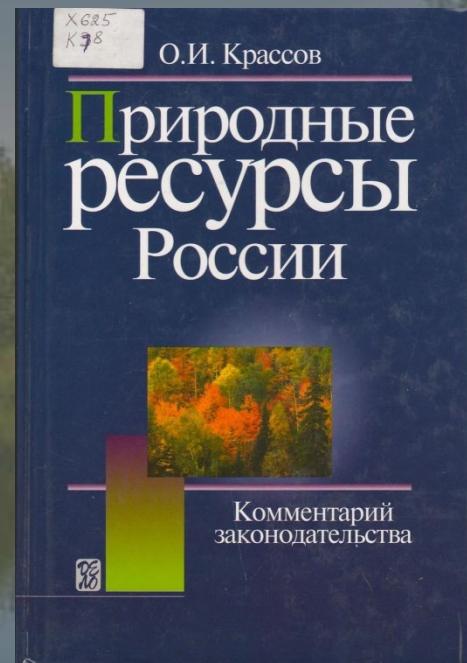
НАЗАД

Крупнейшие производители зерна сосредоточены в Южном и Приволжском федеральных округах. Так, валовой сбор зерна в Краснодарском крае составил 2000 – 6,8 млн т, в Ставропольском крае – 3,7 млн т, в Ростовской обл. – 3,6 млн т, в Татарстане – 3,3 млн т, в Оренбургской обл. – 3,1 млн т. Крупнейшими производителями зерна в Сибирском федеральном округе является Алтайский край – 4,4 млн т. и Новосибирская обл. – 2,7 млн т.

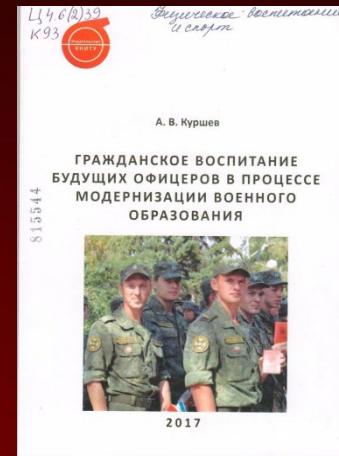
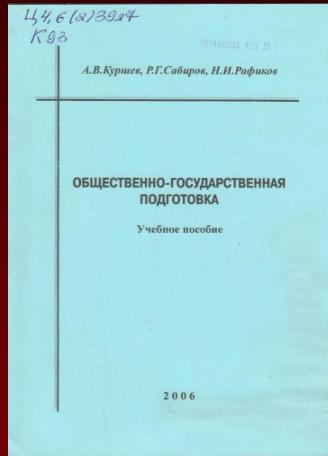
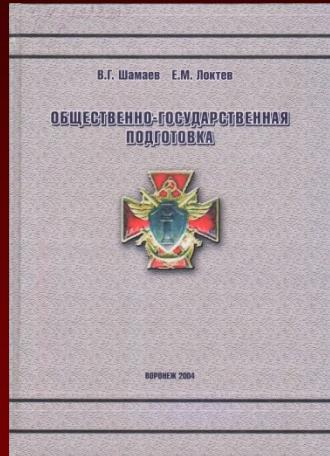
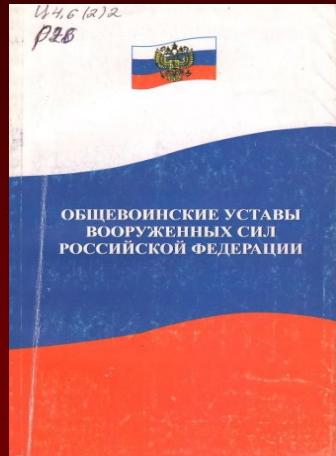
Природа России

Вода так же, как полезные ископаемые и лес, является природным ресурсом, который имеет важное экономическое и экологическое значение. Однако в отличие от иных природных ресурсов вода абсолютно необходима для существования человека.

НАЗАД

Служу России

Защита Отечества – священный долг и обязанность каждого гражданина Российской Федерации.

Военная служба – особый вид государственной службы. Исходя из особого характера военной службы определяется ее приоритет перед другими видами государственной службы и иной деятельностью граждан Российской Федерации.

НАЗАД